

1945 год

**№ 1. Митрополит Ленинградский Алексей –
председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову.
1 января 1945 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и от всей души желаю Вам главное всего – полного и крепкого здоровья, а также и Вам, и семье Вашей всякого благополучия. И для всех нас да будет этот Новый год счастливым годом мирной и созидательной жизни.

Прошу Вас принять для Вашего кабинета присылаемую при сем картину¹. И по художнику – ему целая комната посвящена в Третьяковской галерее – и по теме, и по исполнению, – она подойдет к Вашему кабинету и не посрамит его стен. Это вход в древний Трифоновский монастырь в Вятке.

Сердечно Вас уважающий и преданный
М[итрополит] Алексей

1945. 1 января.

Я думаю быть дома к 17.1, и тогда, может, мы нашли бы день для поездки в Лавру?

Помета: Картина со дня получения висит в Совете. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 5, 5 об. Автограф; Д. 34. Л. 1. Копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 93.

---

¹ Возможно, имеется в виду картина В.М. Васнецова (1848–1926), который, будучи учеником духовной семинарии в г. Вятке, брал уроки рисования, помогая в росписи местного храма.

№ 2. Митрополит Ленинградский Алексей – Г.Г. Карпову. 29 января 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Итак, решено, что Вы присутствуете на заседании Собора 31 января¹, выехав для сего из пер. Островского в 1 час дня. Там Вы читаете нам обращение от лица Правительства и затем, выслушав мое ответное слово, отбываете, ни с кем персонально не знакомясь. Один из благочинных Вас встречает и провожает.

Затем Вы присутствуете на литургии 4-го числа и после литургии и краткого молебна, когда я выйду в мантии, первый меня удостоите приветствия, если это будет решено Вами.

Далее участвуете в парадном обеде в 6 часов в тот же день.

Наконец, на концерте 6-го числа Вы занимаете место в ложе, где будут находиться п[атриарх]и и наши митрополиты.

Все это – кроме наших встреч у нас в Патриархии и у Вас в Совете, о чем мы вчера условились.

Посылаю К[онстантину] А[ртёмьевичу], Ив[ану] Ив[ановичу], Г[еоргию] Тр[офимовичу] и Кл[авдию] Г[ригорьевне]¹ приглашения, а билеты Вы им дадите, если же билеты должен прислать я, то я сделаю это дополнительно.

С сердечным уважением,
М[итрополит] Алексей

1945, янв[аря] 29.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело личной переписки. Карпов². 31/1.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 4–4 об. Автограф; Д. 34. Л. 2. Копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексея I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 93.

¹ В письме патриарха Алексея I обсуждается протокол предстоящего Поместного собора.

Поместный собор РПЦ проходил в Москве в храме Воскресения в Сокольниках с 31 января по 2 февраля 1945 г. На Соборе было утверждено «Положение об управлении Русской православной церковью» и избран патриарх Московский и всея Руси. На нем присутствовали почетные гости: патриарх Александрийский Христофор, патриарх Антиохийский Александр III, представители: Вселенской патриархии – митрополит Германос, Иерусалимского патриарха – архиепископ Афинагор, каталикос Грузии Каллистрат, а также представители Сербской и Румынской церквей.

¹ Имеются в виду: К.А. – К.А. Зайцев (заместитель председателя Совета по делам РПЦ), Ив.Ив. – И.И. Иванов (член Совета по делам РПЦ), Г.Т. – Г.Т. Уткин (заведующий Отделом центрального управления церкви Совета по делам РПЦ), Кл.Г. – К.Г. Анисимова (ответственный секретарь и переводчица Совета по делам РПЦ).

31 января 1945 г. от имени советского правительства на открытии Поместного собора выступил председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов. См.: Известия. 1945 г. 6 февраля. № 30.

Интронизация вновь избранного патриарха проходила 4 февраля 1945 г. в Богоявленском соборе. Кроме церковных деятелей Алексия I приветствовал от имени правительства Г.Г. Карпов. В тот же день в Патриархии был дан обед, на котором присутствовал председатель Совета по делам РПЦ.

4 февраля Карпов принял представителей зарубежных церквей.

6 февраля для членов Поместного собора и зарубежных гостей был дан концерт духовной музыки в Большом зале Консерватории, на котором также присутствовал Карпов.

Собор РПЦ принял обращение к правительству СССР (31 января 1945 г.), обращение к христианам всего мира (2 февраля 1945 г.), послание к преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам РПЦ (2 февраля 1945 г.), обращение к народам всего мира (7 февраля 1945 г.). См.: Известия. 1945 г. 4 февраля. № 29; 1945 г. 8 февраля. № 32; 1945 г. 10 февраля. № 34.

² В ответном письме патриарху Алексию Г.Г. Карпов писал: «Лично. Многоуважаемый Алексей Владимирович. Письмо Ваше я получил, и в соответствии с тем порядком, как мы с Вами условились, я буду выступать на Соборе с приветствием от советского правительства, а также на интронизации.

Полагаю быть на Вашем торжественном обеде 4/II. Вряд ли нужно быть там членам Совета?

Знакомство мое с Вашими почетными гостями будет у Вас 1/II и 3/II.

При этом посылаю лично Вам текст моего приветственного обращения. Если у Вас будут замечания, прошу созвониться со мной.

Прошу также назначить время, удобное для Вас, для вручения Вам подарка.

Искренне уважающий Вас. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 3).

Об участии Совета по делам РПЦ в подготовке мероприятий, связанных с предстоящим Поместным собором, и встречах прибывавших на него иностранных церковных иерархов и сопровождающих их лиц Г.Г. Карпов направил в течение января 1945 г. ряд докладных записок в СНК СССР И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, а также представил на утверждение проект Положения об управлении РПЦ и на согласование проект приветственного обращения от имени советского правительства Православному собору, которое он произнес на открытии Поместного собора (Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 9–17, 27–49). Докладная записка Г.Г. Карпова от 18 января 1945 г. опубликована: Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939–1958: Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 306–307 (далее – Власть и церковь в СССР...).

№ 3. Митрополит Ленинградский Алексей – Г.Г. Карпову. 2 февраля 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, вторую страницу обращения к христианам всего мира¹ с исправленным текстом (отмечено синим карандашом) и выписки из американских газет.

Надеюсь, Вы помните о том, что обещали быть с Константином Артемьевичем завтра на завтраке сербо-румынском² в 1 час дня.

С сердечным уважением,
М[итрополит] Алексей

1945, ф[евраль] 2.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело личной переписки. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 2. Автограф; Д. 34. Л. 5. Копия. Машинопись.

¹ Речь идет об обращении Поместного собора РПЦ «К христианам всего мира» от 2 февраля 1945 г. В нем говорилось: «Православная церковь пламенно зовет всех христиан мира молить господа “единым усты и единым сердцем” о даровании окончательной победы над врагом, победы полной и совершенной, чтобы навсегда истребить само воспоминание о человеконенавистническом учении фашизма, ведь, если бы по окончании войны фашизм снова стал распространять свое страшное учение, отравлять своим ядом подрастающее поколение, напрасными окажутся все безмерные жертвы, принесенные во имя победы. Мир... ввергнутый в пламя войны и уже не в первый раз Германией, – окажется непрочным и недолговечным... Поместный собор РПЦ шлет благословение трудящимся всего мира и вождям народов, которые пекутся о благосостоянии и улучшении жизни меньших братьев». В обращении утверждалось, что «правда скоро восторжествует, зло будет подавлено и человечество сможет вернуться к мирному труду и созиданию, счастливой, радостной жизни на земле», и звучал призыв к христианам всего мира совместными усилиями уничтожить фашизм и «молиться о даровании окончательной победы над врагом» (Известия. 1945 г. 6 февраля; ЖМП. № 30. 1945. № 2. С. 15–16).

² Имеется в виду завтрак с представителями Сербской и Румынской православных церквей, прибывшими на Поместный собор РПЦ. Делегацию Сербской православной церкви возглавлял митрополит Скопьянский Иосиф, делегацию Румынской церкви – епископ Арджешский Иосиф.

№ 4. Патриарх Московский и всея Руси Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 февраля 1945 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР Г.Г. Карпову

Протоиерей Русской церкви в г. Белграде Иоанн Сокаль представил мне два золотых с камнями венца от иконы Божьей Матери Знамения, находящейся в русской ц[ерк]ви в Белграде. Препровождая Вам эти венцы, прошу их употребить как ценность на нужды обороны¹.

С искренним уважением,
<Патриарх Алексий

1945, февраля 9,
Москва>¹

Резолюция: Тов. Анисимовой, т. Зазнобиной. Сдать по акту в Госбанк СССР, сделать там оценку и мне доложить для доклада правительству. Карпов. 9/II-45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки чернилами.

¹ Совету по делам РПЦ заранее стало известно, «что член делегации протоиерей Иоанн Сокаль – представитель Русской церкви в Сербии везет очень ценный золотой веночек с бриллиантами (общим весом около двух с половиной килограммов) и желает подарить его в фонд помощи детям фронтовиков. Он же везет дорогие серебряные и золотые церковные предметы в подарок патриарху» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 12).

№ 5. Алексей I – Г.Г. Карпову.

14 февраля 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: проект постановления Синода по делу американцев¹; копию заявления патриархов по делу болгарской схизмы²; составленный мною на английском языке текст ответной телеграммы принцессе Ирине – для выправки текста³.

Прошу Вас мне прислать выверенный текст моего ответа в Английское посольство⁴. Я его пошлю по адресу: Британское посольство, г[осподи]ну Бальфур (без обозначения его должности). Надо бы этот ответ послать сегодня же. Ирине тоже сегодня же следовало бы послать ответ.

Заседание с американскими делегатами⁵ мы отложили до пятницы.

Искренне преданный Вам
Алексий, П[атриарх] М[осковский]

14.П.45.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 15/П.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 7. Автограф; Д. 34. Л. 3. Копия. Машинопись.

¹ На заседании Священного Синода 14 февраля 1945 г. был заслушан доклад прибывшего из Америки епископа Алексея (Пантелеева) о желании американских епархий воссоединиться с РПЦ на условиях предоставления для РПЦ в Америке полной автономии (по существу фактической автокефалии от Московской патриархии) и проект устройства американской церкви после ее воссоединения (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 17–21 об.). Было принято постановление считать «отвечающими пользе церковной и канонически возможными следующие положения: 1. Все епархии Северной и Южной Америки, а также Канады составляют митрополичий округ – экзархат Московской патриархии. 2. Для избрания главы митрополичьего округа в мае 1945 г. в Америке созывается Всеамериканский православный церковный собор с участием представителей нынешнего экзархата, возглавляемого митрополитом Вениамином (Федченковым), так и митрополичьего округа, возглавляемого митрополитом Феофилом (Пашковским). На Соборе председательствует архиепископ Ярославский и Ростовский Алексей (Сергеев), делегируемый в Америку патриархом. 3. Собор: а) выявляет решение американских православных епархий воссоединиться с РПЦ; б) декларирует от лица Американской православной церкви отказ от политических выступлений против СССР и дает соответствующие об этом распоряжения всем приходам. [...] Московская патриархия, со своей стороны, рекомендует Собору кандидатами в митрополиты-экзархи всея Америки и Канады митрополита Вениамина и архиепископа Алексея, не

стесняя Собор в праве выдвинуть и избрать и своего кандидата на этот пост. Московской патриархии принадлежит каноническое право отвода избранного кандидата, если он патриархией будет признан не соответствующим... званию митрополита-эксарха. 4. Ввиду отдаленности Американского Митрополичьего округа от РПЦ митрополиту-эксарху с собором местных епископов Московской патриархией могут быть предоставлены несколько расширенные полномочия по сравнению с другими эксархатами Московской патриархии», но право утверждения кандидатов в епископы, право награждения духовенства высшими наградами, право апелляционного суда в отношении епископов и клириков и пр. остаются за Московской патриархией. 5. В случае принятия вышеуказанных положений Собором епископов, возглавляемым митрополитом Феофилом, тотчас (до Всеамериканского церковного собора) снимается запрещение, наложенное на американскую церковь Московской патриархии 4 января 1935 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 25–25 об.).

² Схизма (греч.) – раскол. В Новом Завете это слово обозначает всякие церковные разделения и распри, но позднее схизмой стало называться лишь такое разделение в лоне церкви, которое не касается догматов. См.: Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995.

16 сентября 1872 г. Болгарская православная церковь была объявлена Константинопольской патриархией схизматичной. Главной причиной для появления этого акта явился султанский ферман от 28 февраля 1870 г. об учреждении Болгарского эксархата, в результате которого Константинопольская патриархия теряла свои позиции среди православных болгар.

По причине схизмы Болгарская церковь почти на 70 лет оказалась изолированной от остального православного мира. К 1945 г. возникла насущная необходимость, во-первых, восстановить общение Болгарской церкви со всем остальным православным миром, а во-вторых, предоставить Болгарской церкви как церкви самостоятельного государства самостоятельность и от Константинопольской патриархии.

Благодаря усилиям по снятию схизмы, предпринятыми митрополитом Софийским Стефаном и патриархом Алексием, главы и представители четырех патриархий, находившиеся на Поместном соборе в Москве, 7 февраля подписали заявление, в котором были выдвинуты следующие условия для снятия схизмы:

«1. Принесение извинения Болгарским Синодом перед Вселенской патриархией за самовольный раскол.

2. Удаление эксарха Болгарской церкви из Константинополя и переводение болгарского духовенства в Константинополе под ведомство Константинопольской патриархии, согласно святым канонам церковным.

3. Ограничение компетенции Болгарского Синода в границах Болгарского государства.

После принятия этих условий Болгарским Синодом мы считаем, что 1) будет дано извинение власть имеющим Вселенским патриархом Болгарской церкви, 2) что схизма отпадет и 3) что болгарская церковь получит с тем вместе самостоятельность от материнской церкви Константинопольской» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 33).

Данное заявление явилось важным фактором в деле снятия схизмы с Болгарской православной церкви и обретения ею автокефалии, завершившемся подписанием «Протокола о ликвидации существующей годами аномалии в теле Святой церкви» и изданием 22 февраля 1945 г. Вселенским патриархом Вениамином томаса о снятии схизмы и автокефалии Болгарской православной церкви.

³ Имеется в виду телеграмма патриарха Алексия от 13 февраля 1945 г. греческой принцессе Ирине в ответ на ее поздравление в связи с избранием его главой Русской православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 32. Опубл.: ЖМП. 1945. № 2. С. 20–26).

⁴ Возможно, речь идет о телеграмме патриарха Алексия архиепископу Кентерберийскому в ответ на его поздравление в связи с избранием Алексия главой Русской православной церкви (опубл.: ЖМП. 1945. № 2. С. 25–26).

⁵ С 10 по 17 февраля 1945 г. церковная делегация от митрополита всея Америки и Канады Феофила находилась в Москве. В составе делегации были: заместитель председателя Митрополичьего совета епископ Алексей (Пантелеев) (глава делегации) и протоиерей И. Дзвончик. На заседании Священного Синода прибывшая делегация доложила, что митрополит Феофил и состоящий при нем Собор епископов со всеми приходами желают установить отношения с Московской патриархией но только при условии предоставления для РПЦ в Америке полной автономии (см. примечание № 1 к документу № 5). Делегация привезла доклад РПЦ в Америке Всероссийскому церковному собору 1945 г. и наказ митрополита всея Америки и Канады Феофила делегатам Русской православной церкви в Америке, посланным на этот Собор. Оба документа отстаивали автономию Американской православной церкви. Прибывший в Москву 20 января 1945 г. митрополит Вениамин (Федченков) в своей «Краткой записке по поводу доклада и наказа американской делегации» от 11 февраля 1945 г. выступал против автономии и поддерживал патриарха Алексия. «Краткую записку» см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 46–61.

17 февраля 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР на имя В.М. Молотова докладную записку о пребывании в СССР американской церковной делегации и ее переговорах с Синодом РПЦ об условиях установления отношений с РПЦ в Америке и о согласии американской делегации с выставленными Синодом условиями (Там же. Д. 29. Л. 56–56 об.).

№ 6. Алексей I – Г.Г. Карпову. 16 февраля 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Псылаю Вам:

1) мое обращение¹; 2) перевод тоста п[атриарха]ха Александрийского²; 3) приветствие м[итрополита] Феодосия³, которое прошу, если возможно, дать перевести.

Я бы и сам его перевел, но у меня очень много дела по приведению в надлежащий вид для печатания всего материала по Собору⁴.

А[рхиепископу] Григорию звонил вчера о Козловском; в ближайшие дни будет здесь со всем багажом для Америки⁵.

По болгарскому делу буду совещаться с м[итрополитом] Николаем.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

16.И.1945 г.

И еще телеграмму для перевода.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 1–1 об. Автограф; Д. 34. Л. 4. Копия. Машинопись.

¹ Возможно, речь идет о патриаршем послании Алексия «Возлюбленные о Христе братья, преосвященные архиепископы, пастыри и верующие чада Православной церкви»

от 4 февраля 1945 г. по поводу его избрания главой Русской православной церкви (опубл.: ЖМП. 1945. № 2. С. 5–7).

² 4 февраля 1945 г. на торжественном обеде, данном Московской патриархией в честь избрания Алексия патриархом, патриарх Александрийский и всея Африки Христофор произнес тост. Его перевод по просьбе патриарха Алексия был послан в Совет по делам РПЦ для доклада правительству. В нем, в частности, говорилось: «...С другой стороны мы видим, что и само Правительство относится сочувственно к Русской церкви, оказывая ей помощь и покровительство. Эта помощь весьма ценна для Церкви. Маршал Сталин, который, по всеобщему признанию, является одним из величайших людей нашей эпохи, питает доверие к Церкви и благосклонно к ней относится. Это он доказал на деле в течение последних двух лет. Он доказал это своим согласием на приглашение четырех патриархий Востока, которые присутствовали на торжестве избрания патриарха и участвуют сегодня в радостном празднике Русской церкви. Это доказано и тем, что представитель Правительства, присутствовавший в Синоде при избрании патриарха и на торжественно совершенной сегодня Божественной литургии, приветствовал от имени Правительства и поздравил как патриархов, так и других иерархов Православной церкви. Мало ли во всем этом утешительного для Церкви?»

Ясно, что маршал Сталин, Верховный главнокомандующий, под руководством которого ведутся военные операции в невиданном масштабе, имеет на то обилие Божественной благодати и благословения, и русский народ под гениальным руководством своего великого Вождя с непрезойденным самоотвержением наносит сокрушительные удары своим вековым врагам...

И восточные патриархии после этого будут ожидать распространения на них покровительства России в чисто христианском духе, согласно традициям русского народа и его издавна благосклонному вниманию к Православному Востоку» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 47).

³ Речь идет о приветствии митрополита Тиро-Сидонского Феодосия патриарху Алексию по случаю его избрания патриархом Русской православной церкви. Митрополит Тиро-Сидонский, в частности, сказал: «Церемония избрания интронизации его блаженства Алексия патриархом всея Руси, достойного последователя блаженной памяти почившего патриарха Сергия, который был отмечен печатью первосвященника, остается навсегда наиболее поразительным событием в истории Русской церкви во время Второй всемирной войны, тем более что славные победы советских войск, находящихся под верховным командованием великого Сталина, придают совершенно особый и знаменательный характер этому религиозному объединению, которое было достигнуто на советской территории. Православие, правила и учение которого являются самыми правильными и истинными и доблестные дети которого числом в несколько миллионов принимают участие в актуальной гигантской борьбе демократии против тирании, – это драгоценное православие является в действительности важным элементом в достижении окончательной победы и в реконструкции нового мира после войны» (опубл.: Исторические дни // ЖМП. 1945. № 2. С. 72–73).

⁴ После Поместного собора Московская патриархия предполагала издать материалы Собора в виде отдельного сборника, однако издание не состоялось. Сохранилось лишь «Предисловие к сборнику документов о Поместном соборе Русской православной церкви», написанное митрополитом Николаем (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 202).

Наиболее подробное описание Поместного собора и последующих дней пребывания иностранных церковных деятелей в Москве содержится в статье «Исторические дни». См.: ЖМП. 1945. № 2. С. 31–85. В этом же номере были опубликованы статьи «Значение Поместного собора РПЦ», «Торжество Русской православной церкви», а также ряд документов, принятых на Соборе, в том числе и речь Г.Г. Карпова.

10 июля 1945 г. на заседании Священного Синода архиепископ Филипп (Ставицкий) предложил собрать все материалы о Поместном соборе РПЦ, состоявшемся в январе–феврале 1945 г., «и издать их отдельными выпусками в возможно лучшем оформлении». Священный Синод принял постановление «передать это дело в редакцию “Журнала Московской патриархии” для осуществления» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 20 об.).

⁵ 14 февраля 1945 г. Г.Г. Карпов обратился к заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому с просьбой ускорить вопрос о получении визы на выезд в США представителей Московской патриархии архиепископа Ярославского и Ростовского Алексия (В.М. Сергеева) и его секретаря А.Н. Козловского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 50). На первом экземпляре письма резолюция: «За. Молотов. 14/II-45».

24 марта 1945 г. Г.Г. Карпов по ходатайству патриарха Алексия обратился к В.М. Молотову о выделении 8 тыс. долларов командируемым в США сроком на 2 года архиепископу Алексию (Сергееву) и его секретарю А.Н. Козловскому. В докладной записке Г.Г. Карпова, в частности, говорилось: «По характеру возложенных на архиепископа Алексия поручений по присоединению к Московской патриархии более 300 церковных приходов так называемой феофиловской церковной ориентации, ныне не признающей Московскую патриархию, архиепископ Алексий должен быть в ряде городов США, устраивать приемы, выступать с докладами и провести летом с.г. Всеамериканский церковный православный собор (съезд)» (Там же. Д. 29. Л. 128).

№ 7. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получив в день моих именин Вашу любезную поздравительную телеграмму¹, а также дорогое для меня выражение Вашего внимания ко мне и в ценном подарке, и в личном посещении, и участии в нашей праздничной трапезе, я считаю своим приятным долгом принести Вам мою глубокую благодарность с сердечным пожеланием Вам и Вашей семье всего самого счастливого и радостного и еще раз выразить Вам горячее поздравление по случаю получения Вами самой высокой правительственной награды – ордена Ленина¹.

С искренним и глубоким уважением
Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело л[ичной] переписки. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 8. Автограф. Бланк патриарха; Д. 34. Л. 6. Копия. Машинопись.

¹ Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов был награжден орденом Ленина за выслугу лет в органах НКВД–НКГБ указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1945 г. (Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 344. Л. 1–18).

¹ В делах фонда Р-6991 поздравительная телеграмма Г.Г. Карпова патриарху Алексию I не обнаружена.

№ 8. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 22 марта 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Считая необходимым иметь пастырско-богословские курсы в городах: Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, прошу Совет войти в ходатайство к правительству о разрешении открытия означенных курсов в указанных городах¹.

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: Тов. Зайцеву. В дело. Карпов. 22/III.

Пометы: [В] Саратове – 10/V-44, № 523.

Киев, Ленинград, Львов, Луцк, Минск, Одесса, Ставрополь – пост[ановление] СНК СССР [№] 511–147с от 22/III-1945 г., в Москве – 28/XI-1943, № 1324².

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

¹ 4 сентября 1943 г. на встрече с И.В. Сталиным митрополиты Сергей (Страгородский), Алексей (Симанский) и Николай (Якушевич) просили об открытии богословских курсов в нескольких епархиях. Вскоре архиепископом Григорием (Чуковым) был разработан проект организации православного Богословского института в Москве и богословско-пастырских курсов в епархиальных центрах.

Вопрос об открытии пастырско-богословских курсов по типу и программе Московских пастырско-богословских курсов в городах Ленинграде, Киеве, Минске, Луцке, Львове и Ставрополе был поставлен 15 марта 1945 г. в докладной записке Г.Г. Карпова И.В. Сталину о взаимоотношениях между католицизмом и православием в разделе «5. Другие мероприятия, пункт б» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 109. Опубл.: Власть и церковь в СССР. С. 314).

19 марта 1945 г. Г.Г. Карпов обратился в СНК СССР к В.М. Молотову в связи с ходатайством Московской патриархии об организации богословско-пастырских двухгодичных курсов в городах Киеве, Ленинграде, Львове, Луцке, Минске, Одессе и Ставрополе. Сообщая о своем согласии и исходя из предложений, изложенных Советом в докладной записке от 15 марта, Совет по делам РПЦ просил указаний. К докладной записке был приложен проект постановления СНК СССР (Там же. Л. 122–123). Постановлением СНК СССР № 511–147/с от 22 марта 1945 г. Московской патриархии разрешалось открыть богословско-пастырские курсы в вышеназванных городах.

² В помете названы следующие постановления СНК СССР: 1) № 523 от 10 мая 1944 г. «Об утверждении предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР о разрешении открытия богословско-пастырских курсов в г. Саратове» (Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 304 б; Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 37); 2) № 511–147с от 22 марта 1945 г. «Об утверждении предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР о разрешении открытия богословско-пастырских курсов в гг. Киеве, Ленинграде, Львове, Луцке, Минске, Одессе и Ставрополе»; 3) № 1324 от 28 ноября 1943 г. «Об утверждении предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР о разрешении открытия Православного богословского института и богословско-пастырских курсов» (Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 1; Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 17).

№ 9. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 22 марта 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Считая полезным открытие пастырско-богословских курсов в городах Одессе и Таллине, прошу Совет войти с ходатайством к правительству о разрешении на открытие означенных курсов, причем относительно Таллина нахожу нужным сделать следующие пояснения на основании представленной мне докладной записки:

«В начале марта осуществилось воссоединение православных эстонцев с Московской патриархией¹. В результате воссоединения образовалась новая епархия Эстонская и Таллинская приблизительно со ста тридцатью приходами. Из этих приходов – 12 русские, 10–15 – смешанные, а остальные – эстонцы. Приходы по большей части небольшие. При этом в настоящее время свыше 40 приходов не имеют пастырей. Обслуживают их соседи. В некоторых службы бывают всего по 3–4 раза в год. Между тем миссионерское и государственное значение православия в Прибалтике чрезвычайно велико. Отсюда возникает необходимость воспитания новых кадров духовенства русской ориентации, знающих русский язык, верных Церкви и Родине, которые могли бы служить и проповедовать и по-русски, и по-эстонски. Такая подготовка могла бы быть осуществлена путем открытия в столице ЭССР богословско-пастырских курсов.

К этому имеются следующие реальные возможности:

1) В Таллине существует ряд церковно-приходских домов, в одном из которых можно было бы оборудовать учебные и, если потребуется, помещение для общежития курсантов. Особенно благоприятные возможности в этом отношении дают помещения б[ывшего] Синодского дома на Пикк улице, дом 64.

2) При занятиях по вечерам курсанты могли бы легко найти себе утреннюю работу для пропитания. Некоторые из них (провинциальные) могли бы получать стипендию от отдельных приходов, некоторые нашли бы заработок при таллинских церквях.

3) При курсах из местных ресурсов могла бы быть образована вполне достаточная библиотека духовных книг.

4) Преподавательский состав вполне мог бы быть набран из местных сил, поскольку в Таллине настоятели трех русских приходов академики или университетские преподаватели, есть опытный учитель пения, и могут быть найдены и еще вспомогательные педагогические силы.

5) Предварительный, самый поверхностный опрос подтвердил, что открытие курсов не останется без отклика, и они могут быть начаты с двумя десятками студентов.

6) Расходы по содержанию преподавательского персонала могут быть покрыты теми же приходами, где священствуют лица, могущие быть преподавателями.

7) Расходы на содержание помещения (в ЭССР – небольшие) и на поддержку студентам (там, где это будет необходимо) могут быть покрыты небольшими взносами остальных приходов.

8) Программы курсов будут согласованы с общими программами, вырабатываемыми Патриархией при учете местных условий, требующих изучения: а) эстонского языка и эстонских служб; б) антилютеранской и противосектантской апологетики¹ и в) усиленного курса гомилетики^{II} и практических занятий в этой области».

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: Тов. Зайцеву. В отношении курсов в Одессе вопрос разрешен. В отношении Таллина надо срочно запросить уполном[оченного] при СНК и позднее поставим [вопрос] в СНК СССР. Карпов. 22/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 3–4. Подлинник. Машинопись.

¹ Во время немецкой оккупации митрополит Эстонский Александр (Паулус) нарушил клятву верности РПЦ, данную 30 марта 1941 г., и самочинно с группой эстонских приходов отделился от Матери-Церкви.

Для преодоления раскола в Таллин был направлен архиепископ Псковский Григорий (Чуков). 6 марта 1945 г. в Никольском храме Таллина состоялось воссоединение духовенства и паствы приходов, пребывающих в расколе с РПЦ.

12 апреля 1945 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад архиепископа Григория «о командировке его в г. Таллин для устройства церковных дел и воссоединения православных приходов и духовенства с Матерью-Церковью. Постановили: Доклад архиепископа Григория принять к сведению. Епархиальное управление, вместо распущенного т[ак] наз[ываемого] Священного Синода, утвердить, а архиепископом Эстонским и Таллинским назначить архиепископа Нарвского Павла (Дмитровского)» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 4 об.).

№ 10. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 марта 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, два Ваших маленьких фото. Оба хороши; я заказал увеличить и хорошенько отретушировать. Когда будут готовы – пришлю Вам.

[Патриарх] А[лексий]

26.III.1945.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 10. Автограф; Д. 34. Л. 7. Копия. Машинопись.

¹ Апологетика – богословская дисциплина, занимающаяся защитой христианства, а также совокупность произведений, посвященных апологии (защите) христианства.

^{II} Гомилетика – наука о принципах составления и произнесения проповеди, часть пастырского богословия.

**№ 11. Алексей I – Г.Г. Карпову.
14 апреля 1945 г.**

Председателю Совета по делам
Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову

В деле духовного просвещения и объединения церковных сил всего Православного мира особенно важная роль выпадает на долю Православного богословского института, который в течение ближайших лет должен стать не только рассадником пастырских кадров для нашей Церкви, но и центром научно-богословской мысли Вселенского Православия, о чем, между прочим, свидетельствует и желание зарубежных Церквей посылать к нам своих студентов для обучения.

Поэтому естественно, что Московская патриархия проявляет особенную заботу о благоустройении Института, работающего сейчас в Новодевичьем монастыре в условиях крайне ограниченного по площади помещения.

Надлежащая постановка учебно-воспитательного дела, особенно в связи с притоком новых учащихся, требует, конечно, хорошего и приспособленного здания, отвечающего достоинству высшей духовной школы и ее центральному положению в Православном мире, но трудности военного времени побуждают Патриархию снизить требования Института до минимума и просить Совет по делам Русской православной церкви возбудить перед нашим Правительством ходатайство о передаче Богословскому институту Успенской церкви Новодевичьего монастыря. Это здание может быть освобождено с наименьшими трудностями для Государства и на ближайшие годы удовлетворит нужды Богословского института.

Указанное здание с пристройками и подвальными помещениями дает Институту следующие возможности для развертывания работы:

1) церковь Успения, размером 147 кв. м, при условии передачи ей всей утвари и инвентаря, наилучшим образом разрешает вопрос о главном элементе духовной школы, именно – об организации прихода, в условиях которого и должны воспитываться будущие пастыри Церкви;

2) примыкающая к храму большая трапезная, размером 385 кв. м, может быть использована и под актовый зал и под библиотеку, а частично для расширения храма, очень маленького по площади;

3) в остальных трех залах первого этажа, размером 112, 169 и 70 кв. м, при устройстве перегородок, разместятся аудитории Института с общежитием и канцелярией;

4) подвал храма, не считая площади, занятой жильцами, даст Институту шесть помещений (77, 72, 143, 100, 58 и 82 кв. м), из которых два (58 и 82 кв. м) заняты калориферами, а остальные четыре могут быть использованы для хранения топлива, пищевых продуктов и других хозяйственных предметов;

5) маленькая церковь 2-го этажа (81 кв. м) будет использована или по прямому назначению или для других нужд духовной школы;

б) корпус № 2, занимаемый Институтом в настоящее время, позволит устроить столовую для студентов и помещение для ректора, администрации и педагогического персонала.

В настоящее время помещение церкви Успения (147 кв. [м]) занято библиотекой Моссовета, а трапезная (385 кв. м) и три зала того же этажа занимает Центральное конструкторское бюро Главсевморпути из Ленинграда.

Задача освобождения подвальных помещений, за исключением занятых жильцами, облегчается тем, что срок действия их аренды уже истек к 1 января с.г.

Имея в виду богослужебное назначение и историческую ценность храма Успения, Московская патриархия просит передать его Институту со всем принадлежащим ему инвентарем, утварью и ризницей – по описи и на правах безвозмездного владения, что позволит Институту восстановить храм в прежнем виде и содержать его в надлежащем состоянии.

Представляя эту просьбу на благоусмотрение Правительства, Московская патриархия питает надежду на его содействие в благоприятном для Церкви разрешении вопроса о здании для высшей духовной школы¹.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 38. Л. 14–16. Подлинник. Машинопись.

¹ 22 мая 1945 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил докладную записку в СНК СССР на имя В.М. Молотова по поводу освобождения указанных зданий на территории Новодевичьего монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 134–135).

5 июля 1945 г. последовало распоряжение СНК СССР № 1024-рс «Об освобождении корпуса № 14 (бывшая Трапезная) и Успенской церкви в бывшем Новодевичьем монастыре для нужд богословского института».

№ 12. Алексей I – в Совет по делам РПЦ, 14 апреля 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совнаркомом СССР

Имея соизволение правительства на поездку в Палестину¹ для поклонения местным святыням, а также в Александрию и в Сирию для посещения патриархов Александрийского и Антиохийского, бывших на нашем Соборе и приглашавших меня посетить их, я предлагаю:

1. Выехать из Москвы 10 мая в Иерусалим и затем далее – в Египет и Сирию².

2. В состав сопровождающих меня лиц включить:

1) митрополита Крутицкого Николая, <Борис Дорощеевич Ярушевич>¹

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

- 2) архиепископа Псковского Григория, <Николай Кирил[лович] Чуков>^I
 3) протопресвитера Н. Колчицкого,
 <4) протоиерея А. Смирнова>^{II},
 5) священника Зернова Михаи[ла] Викентьев[ича]^{III} (или священника Разумовского), <Григор[ий] Иванов[ич]>^{IV}
 <6) протодиакона г. Антоненко>^V, <Туриков Сергей Павлович>^{VI}
 7) иподиакона *Серге[ея] Никол[аевича]*^{VII} Колчицкого^{VIII}.
3. Срок поездки предполагаю 4 недели.

Прошу указаний от Совета, что следует мне и спутникам представить для получения паспортов и прочих необходимых документов, а также для получения валюты.

Патриарх Алексий

1945, апр[еля] 14.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

^I 3 мая 1945 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов представил докладную записку председателю СНК СССР И.В. Сталину о разрешении на поездку патриарха Алексия на Ближний Восток и просил дать указания по поводу данной поездки. На докладной записке имеется помета: «В 22 ч. 35 м. 4/V с.г. позвонил т. Поскребышев и сообщил указание товарища Сталина: “Поездка патриарха и делегации разрешается, но обязательно с личной охраной в штатском”. 4/V-45 г. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 165–165 об. Оpubл.: Исторический архив. 2000. № 2. С. 182–183).

12 мая 1945 г. Карпов обратился с докладной запиской в СНК СССР на имя Н.А. Вознесенского о выделении иностранной валюты на поездку патриарха Алексия и сопровождающих его лиц на Ближний Восток (Там же. Д. 29. Л. 170–171).

5 мая 1945 г. Г.Г. Карпов направил заместителю народного комиссара иностранных дел В.Г. Деканозову письмо с просьбой о срочном оформлении загранпаспортов и виз для членов делегации РПЦ, выезжающей в страны Ближнего Востока, из числа которых трое затем выедут в Англию (Там же. Д. 64. Л. 167).

² Поездка патриарха Алексия в сопровождении 8 человек для паломничества в Святую Землю и на Ближний Восток проходила с 28 мая по 26 июня 1945 г. За это время патриарх Алексий посетил города: Тегеран (Иран), Багдад (Ирак), Дамаск (Сирия), Бейрут (Ливан), Иерусалим, Иордан (Палестина), Каир, Александрию (Египет). Во время поездки патриарх встречался с патриархами Антиохийским Александром III, Иерусалимским Тимофеем, Александрийским Христофором. Это было первое в советской истории посещение первосвященником святых мест Палестины и Египта и одновременно ответным визи-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

^{III} Слова «*Михаи[ла] Викентьев[ича]*» вписаны над строкой.

^{IV} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

^V Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

^{VI} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

^{VII} Части слов, выделенные курсивом, вписаны карандашом.

^{VIII} Напротив подпункта 7 написано карандашом: «*Лукин Ив[ан] Ив[анович], иеромонах Иувеналий*».

том на пребывание глав Восточных патриархатов на Поместном соборе в Москве в январе–феврале 1945 г. (см.: Историческое путешествие // ЖМП. 1945. № 8. С. 6–25). 3 июля 1945 г. патриарх Алексий I на заседании Священного Синода сделал доклад о путешествии в Палестину, Египет, Ливан и Сирию. Он «отметил, с какой сердечностью, с каким восторгом везде встречали русского патриарха на всем Ближнем Востоке, причем эту радость встречи с русским патриархом проявляли не только православные греки, арабы, но и копты, армяне и другие христианские вероисповедания» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 14.).

26 июня 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в СНК СССР о возвращении в Москву из поездки по странам Ближнего Востока патриарха Алексия I и митрополита Николая. К документу приложен проект извещения для газеты «Известия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–2).

27 июля 1945 г. Карпов направил И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии докладную записку о результатах поездки церковной делегации РПЦ во главе с патриархом Алексием I по странам Ближнего Востока и о необходимости усилить авторитет РПЦ и организовать моральную и материальную поддержку восточным церквям в противовес попыткам англичан подчинить своему влиянию руководителей Восточных православных церквей. (Там же. Л. 26–31).

№ 13. Алексий I – в Совет по делам РПЦ, 18 апреля 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Признавая желательным направить к Румынскому патриарху делегацию с моим посланием¹, затрагивающим некоторые вопросы, касающиеся взаимоотношений нашей Церкви и Церкви Румынской, и вместе с тем, чтобы отдать визит ввиду бывшей на нашем Соборе¹ делегации от Румынской Церкви, – я прошу на сие соизволения правительства.

В делегацию я включаю следующих лиц: Иеронима – епископа Кишиневского, протоиерея Александра Смирнова и священника Михаила Зернова².

Патриарх Алексий

Резолюция: Срочно. Тов. Бельшеву. 1. Письмо о валюте в СНК прошу заготовить, взяв расчет на 50%³. 2. Письмо в СНК т. Чадаеву о выдаче пропусков в Румынию. 3. Написать извещение в НКВД, выезд наметить на 30/IV. 4. Заказать самолет (письмо в Гл[авное] упр[авление] ГВФ^{II}). 18/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

¹ Послание патриарха Алексия I патриарху Румынскому Никодиму от 6 мая 1945 г. затрагивало целый ряд вопросов, касающихся взаимоотношений Русской

¹ Речь идет о Поместном соборе РПЦ в Москве 31 января – 2 февраля 1945 г. См. примечание № 1 к документу № 2.

^{II} ГВФ – Государственный воздушный флот.

и Румынской православных церквей. Причиной написания послания явилась необходимость восстановления межцерковных связей после более чем двадцатилетнего перерыва.

В своем послании патриарх Алексей I выражал удовлетворенность наметившимся оздоровлением отношений между двумя церквями. В частности, в нем было сказано следующее: «Неуклонно следуя по заповеданному нам Господом пути мира и любви, наша Православная русская церковь хранила братские отношения и молитвенное евхаристическое общение с Румынской православной церковью и тогда, когда в годы внешнего разделения Румынская церковь, уклонившись от истинных устоев Православия, допустила в отношении братской Русской церкви поступки, не оправданные церковными канонами, как то: административное давление со всеми из него вытекающими последствиями на Русскую православную епархию в незаконно отторженной от России Бессарабии, а также и в Одесской епархии во время ее оккупации. Ныне, благодарение Богу, обстоятельства как общеполитические, так и церковные в наших взаимоотношениях в корне изменились...»

В своем письме патриарх подчеркнул, что для полной нормализации взаимоотношений между церквями Румынской православной церкви необходимо выполнить целый ряд следующих условий:

«1. Румынской православной церкви надлежит восстановить богослужение по так называемому старому стилю. [...]

2. Румынской православной церкви надлежит обеспечить за счет своих средств издание церковно-богослужбных книг в полном годовом объеме на церковно-славянском языке для полного удовлетворения всех православных церквей в Бессарабии и в так называвшейся (во время войны Румынии с СССР) Транснистрии, в возмещение убыли книг, уничтоженных за годы с 1918 по 1944, а также возвратить церковную утварь и облачения, взятые из церквей тех местностей, которые были заняты румынами, а также все изъятые церковные средства и другие ценности.

3. Румынской православной церкви надлежит возбудить перед своим правительством ходатайство об освобождении и допущении к священнослужению находящихся в заключении или под другими видами репрессий русских православных священнослужителей, лишенных в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность русской юрисдикции или за отказ подчиниться реформам, вводимым Румынской патриархией». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 25–26). Частично опубликовано в книге Иосифа (Павлинчука), иеромонаха Кишиневско-Молдавской епархии в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямазский монастырь, 2004. Приложение 3. С. 285–287.

20 мая 1945 г. патриарх Румынской православной церкви Никодим написал ответное послание патриарху Московскому. В нем, помимо прочего, говорилось: «Наши взоры всегда с любовью устремлялись к сестре нашей, Русской церкви. [...] Затем наша Церковь сохранила самую тесную каноническую связь со Вселенской патриархией и Автокефальными православными церквями-сестрами, не сделав ни одного шага и ни на один момент не уклонившись от пути Православия, который является также путем Святой церкви всея Руси. [...]

1. Румынская православная церковь исправила в 1924 г. календарь, которым она пользуется в настоящее время, не одна и не по своей собственной инициативе, а на основании соглашения со Вселенской Константинопольской патриархией, а также с другими патриархиями и православными церквями-сестрами. [...] Мы спешим добавить, что никто не видел в этом никаких затруднений догматического или иного порядка.

2. Что касается восстановления требников или же перепечатывания их на славянском языке, равно как в том, что касается предметов, взятых из церквей Бессарабии и «Транснистрии» или же уничтоженных, мы должны и счастливы сообщить Вашему Блаженству следующее:

[...] Все, что было взято из церквей Бессарабии и «Транснистрии», должно быть возвращено. Контрольная комиссия по выполнению условий перемирия настаивает на том же, и дела быстро продвигаются в этом направлении.

3. В отношении третьего пункта письма Вашего Блаженства мы счастливы заявить во всеуслышание, что Румынская церковь никого не преследовала и никого не заключала в тюрьму» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 44–45). Опубл. в другом переводе: Иосиф (Павлинчук) иеромонах. Указ. соч. С. 289–291.

² Делегация РПЦ во главе с епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом (Захаров) находилась в Румынии с 12 по 22 мая 1945 г. Во время встречи с патриархом Никодимом ему было передано послание патриарха Алексия I и состоялось обсуждение проблем, затронутых в послании. Делегацией РПЦ главе Румынской церкви были также переданы икона святителя Николая, фотопортрет патриарха Алексия I и ряд богослужебных книг на церковнославянском языке. Делегация посетила Богословский факультет, Румынский синод и приняла участие в обеде, данном премьер-министром Румынии П. Грозу. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 70. Л. 25–27.

³ 20 апреля 1945 г. Г.Г. Карпов обратился с докладной запиской в СНК СССР к Н.А. Вознесенскому по ходатайству патриарха Алексия о выделении инвалюты для поездки церковной делегации в Румынию в размере 84 тыс. румынских лей и представил проект распоряжения СНК СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 142–143).

№ 14. Алексей I – Г.Г. Карпову. Не позднее 20 апреля 1945 г.¹

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам 4 конверта с моими посланиями патриархам¹. Вы обещали их препроводить по назначению.

Далее – мое заявление относительно румынской делегации^{II}. Я думаю, ко времени ее отправки вернется Сербская делегация² и сообщит о своих разговорах с Румынским патриархом.

Это для нас важно в смысле ориентировки.

Посылаю еще два проекта посланий к арх[иепископу] Кентерберийскому и арх[иепископу] Йоркскому³. Если Вы их найдете подходящими, то прошу их вернуть мне, чтобы их надлежащим образом перепечатать. Их повезет наша лондонская делегация.

Относительно архиерея во Францию для выяснения тамошних дел, думаю, не послать ли арх[иепископа] Василия – человек умный и может выполнить поручение толково.

Корнилию послана молния⁴.

От Сербской делегации пока нет сообщений, а от <а[рхиепископа] Григория сегодня телеграмма⁵, что выезжает в Москву 23-го.

Преданный Вам Алексей>^{III}

¹ Датируется по резолюции на документе.

^{II} См. примечания № 1, 2 к документу № 13.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

Резолюция: В дело. Карпов. 20/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 11, 11 об. Автограф. Бланк патриарха; Д. 34. Л. 8. Копия. Машинопись.

¹ 17 апреля 1945 г. патриарх Алексий I направил пасхальные поздравительные послания патриарху Константинопольскому и Вселенскому Вениамину (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 7); патриарху Антиохии и всего Востока Александру III (Там же. Д. 66. Л. 3); патриарху Александрии и всея Африки Христофору (Там же. Д. 14. Л. 58); патриарху Иерусалима и всея Палестины Тимофею (Там же. Д. 15. Л. 39).

² Делегация РПЦ во главе с епископом Кировоградским Сергием (Лариным) находилась в Югославии по приглашению Сербской православной церкви с 8 по 23 апреля 1945 г. По возвращении из поездки епископом Сергием 28 апреля 1945 г. был представлен отчет о пребывании в Югославии председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104). Статью об этой поездке «15 дней в Югославии» см.: ЖМП. 1945. № 6. С. 18–24.

30 апреля 1945 г. Г.Г. Карпов направил И.В. Сталину и Л.П. Берии докладную записку о результатах 18-дневного пребывания церковной делегации во главе с епископом Сергием в Югославии и предложением предоставить один из недействующих храмов г. Москвы Синоду Сербской церкви при условии выполнения Синодом требования патриарха Алексия I осудить карловацкий Синод (Там же. Д. 29. Л. 157–160. Опубл.: *Власть и церковь в СССР...* С. 324–326).

³ Речь идет о проектах писем патриарха Алексия I архиепископам Кентерберийскому и Йоркскому. В письме архиепископу Кентерберийскому говорилось о совместной борьбе с фашизмом, о важности взаимного общения и взаимной духовной поддержки (ЖМП. 1945. № 8. С. 31–32). В письме архиепископу Йоркскому говорилось о дружественном визите архиепископа Йоркского в Россию в 1943 г., о добром и участливом отношении к постигшим Россию испытаниям со стороны Англиканской церкви и выражалась надежда, «что настоящее посещение Англии нашими представителями еще более укрепят между нами священные узы дружбы и любви, которые так необходимы нам и теперь, когда, после одержанной великой победы над общим врагом, мы, с помощью Божьей, будем совместно работать над Христового братства всех народов и содружества христиан в труде во славу Христа – Бога нашего». Письмо вручено Н.Ф. Колчицким 17 июня 1945 г. (опубл.: Митрополит Николай. *Поездка в Англию (июнь 1945 г.)* // ЖМП. 1945. № 9. С. 50–51). Письма, после одобрения их Советом по делам РПЦ, были вручены членами церковной делегации РПЦ адресатам.

Делегация РПЦ во главе с митрополитом Николаем (Ярушевичем) прибыла в Лондон 11 июня 1945 г. До этого митрополит Николай сопровождал патриарха в его поездке по Ближнему Востоку. Члены делегации посетили архиепископов Кентерберийского и Йоркского и передали им послания патриарха Алексия I, посетили британский парламент и были приняты 20 июня королем Георгом в Букингемском дворце. Во время беседы митрополита Николая с архиепископом Кентерберийским в присутствии его секретаря Дугласа были подняты два вопроса: 1) о помощи англиканской церкви в деле восстановления разрушенных немцами церквей в России, 2) об экуменическом движении и отношении к нему РПЦ. На эти вопросы последовал ответ, что «церкви мы восстановим сами, а экуменическое движение только изучается, т.к. материалы об этапах этого движения в Московскую патриархию не выслалились». Отчет об этой поездке был представлен митрополитом Николаем в Совет по делам РПЦ – «О нашем пребывании в Англии в июне 1945 г.». См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 135–138 об.

Сообщение о пребывании представителей РПЦ в Англии было помещено в «Журнале Московской патриархии». См.: Поездка в Англию (июнь 1945 г.) // ЖМП. 1945. № 8. С. 27–43. Делегация привезла с собой ответные письма архиепископов Кентерберийского и Йоркского, которые также были помещены в «Журнале Московской патриархии» (ЖМП. 1945. № 9. С. 49–50, 51–52).

27 июня 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии о результатах 10-дневного пребывания в Англии церковной делегации РПЦ (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 9–13). 3 июля 1945 г. митрополит Крутицкий Николай выступил с докладом на заседании Священного Синода: «Слушали: доклад митрополита Крутицкого Николая о пребывании его с церковной делегацией в Лондоне с ответным визитом на проезд в Москву в 1943 г. архиепископа Йоркского. Митрополит Николай отметил, что он как возглавляющий делегацию был встречен в Лондоне с сердечными добрыми чувствами и ему было оказано полное внимание» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 14).

⁴ Возможно, речь идет о телеграмме Алексия I, в которой архиепископ Сумский Корнилий (Попов) вызывался на заседание Священного Синода 24 апреля 1945 г. в связи с перемещением на Литовскую и Виленскую кафедру (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 11).

⁵ Архиепископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков) возглавлял делегацию РПЦ в Болгарию. В состав делегации вошли: архимандрит патриаршего дома Иоанн (Разумов), протоиерей К.И. Мещерский и доцент Богословского института А.И. Георгиевский. Делегация находилась в Болгарии с 5 по 23 апреля 1945 г. Целью поездки было приветствие экзарха Стефана в связи с его избранием главой Болгарской православной церкви, а также всей Болгарской церкви по поводу снятия с нее в начале 1945 г. схизмы. Информацию о поездке см.: Московская церковная делегация в Болгарии // ЖМП. 1945. № 5. С. 19. По возвращении архиепископом Григорием был представлен отчет председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. На отчете Карповым была сделана следующая резолюция: «Лично т. Бельшеву. К 15 часам 26/IV подготовьте проект докладной записки на имя т. Сталина (2–3 стр.) и доложите мне» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90).

30 апреля 1945 г. Карпов направил докладную записку И.В. Сталину и Л.П. Берии о результатах пребывания церковной делегации в главе с архиепископом Григорием (Чуковым) в Болгарии и характеристикой экзарха болгарской церкви Стефана, который должен прибыть с ответным визитом в Москву, и предложением изучить вопрос о материальной помощи Константинопольскому патриарху для укрепления русского влияния в Константинополе (Там же. Д. 29. Л. 161–162. Оpubл.: Власть и церковь в СССР... С. 321–323).

29 октября 1945 г. на заседании Священного Синода архиепископ Григорий выступил с докладом о поездке в Болгарию. «Постановили: 1) Доклад принять к сведению. 2) Находящиеся в Болгарии 7 русских приходов во главе с преосвященным архиепископом Серафимом (Соболевым) принять в юрисдикцию Московской патриархии, поручив управление этими приходами преосвященному архиепископу Серафиму с непосредственным подчинением Московскому патриарху». На полях Г.Г. Карповым сделана помета: «Послать своего благочинного из Москвы» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 33).

№ 15. Алексей I – Г.Г. Карпову.

1 мая 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

В светлый день 1 Мая, который в этом году является преддверием радостного торжества окончательной победы над фашизмом и славы нашего оружия, я хочу поднести Вам для Вашего кабинета патриотическую картину, изображающую Пожарского и Минина, которых благословляют Авраамий Пали-

цын и Дионисий на ратные подвиги. Она удобно уместится на стене над столиком, где у Вас стоит поднос с графином. А если Вы ее возьмете в свой домашний кабинет, мне будет еще приятнее.

С самыми лучшими пожеланиями
П[атриарх] Алексей

1.V.45.

Помета: Доложено. Карпов. 7/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 15–15 об. Автограф.

№ 16. Алексей I – Г.Г. Карпову. 4 мая 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич: 1) копию письма а[рхиепископа] Нестора¹ и 2) проект моего ответа ему²; 3) копию письма Германа Финляндского и 4) мой ответ ему³; 5) перевод письма ко мне м[итрополита] Германоса из Лондона – ему я пошлю телеграмму пасхальную⁴; 6) полученную сегодня телеграмму от м[итрополита] Вениамина⁵, которую прошу перевести, – не все я в ней в точности понял.

Посылаю изменения в тексте моего послания.

Уваж[ающий] П[атриарх] Алексей

4.V.45.

Резолюция: Тов. Бельшеву. Карпов. 4/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 34. Автограф.

¹ Речь идет о письме архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора (Анисимова) Алексею I (ранее 30 апреля 1945 г.) с поздравлениями по поводу его избрания патриархом. Архиепископ Нестор сообщал в своем письме о церковных делах в своей епархии, о позиции митрополита Харбинского Мелетия – представителя Заграничного Синода и о посылке золотой панагии в качестве пожертвования, а также просил патриарха рассмотреть вопрос о возможности перевода из Токио на Дальний Восток митрополита Сергия (Тихомирова). К письму архиепископа Нестора приложены: «Особое мнение для приложения к акту о возведении 1-го vicария Харбинской епархии епископа Дмитрия в сан архиепископа» от 1 марта 1945 г. («Мнение» подписано архиепископом Нестором); рапорт священника Богородско-Табынской Казанской женской обители Какагаши протоиерея Иннокентия Петелина патриарху Алексею I от 24 марта 1945 г. о настроениях в Харбинской епархии, об отрицательном отношении к возведению в архиепископы митрополитом Мелетием епископа Димитрия, о создании экзархата для стран Дальнего Востока (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–4, 7–9, 10–12).

² В проекте ответного письма, датированном 5 мая 1945 г., патриарх Алексей I выразил благодарность за поздравления и присланную панагию, а также сообщал о невозможности перемещения из Японии в Харбин митрополита Сергия. На письме помета: «Согласен. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 14).

³ Имеется в виду письмо архиепископа Карельского и всея Финляндии Германа патриарху Алексию I от 23 февраля 1945 г. с приветствием по поводу его избрания патриархом. В своем письме глава Православной церкви Финляндии просил патриарха Алексия I молиться за автономную финскую церковь (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 32).

В ответном письме от 6 мая 1945 г. глава Русской православной церкви, поблагодарив за приветствие, выражал желание «восстановить молитвенно-каноническое общение между нашими церквями, нарушившееся после отхода Вашей церкви от Матери-Церкви» (Там же. Л. 35).

⁴ Возможно, имеется в виду письмо митрополита Фиатирского, экзарха Западной и Центральной Европы Германоса патриарху Алексию I от 30 марта 1945 г. с выражением благодарности за присутствие на интронизации патриарха Алексия. В нем также говорилось: «Ваша церковь наслаждается необходимой свободой и благожелательством со стороны советского правительства и может таким образом идти вперед, не боясь препятствий, к успешному выполнению своей великой миссии в русском народе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 193).

⁵ Здесь речь идет о телеграмме митрополита Вениамина (Федченкова) патриарху Алексию I, полученной 22 апреля 1945 г. Митрополит Вениамин вел в США переговоры с иерархами Русской православной церкви в Америке об условиях их перехода под юрисдикцию Московской патриархии. Одним из условий перехода являлось назначение экзархом Америки архиепископа Алексия (Сергеева). Митрополит Вениамин в своей телеграмме, в частности, сообщал: «Епископ Алексей сообщает, что Собор епископов состоится 25 мая. Всеамериканский Собор отложен до осени. Благоприятно для меня. В приезде архиепископа Алексия сейчас нет необходимости. Надежды на мир возрастают. Благословите нас. Сердечно. Митрополит Вениамин». В ответной телеграмме, от 24 апреля 1945 г., глава Русской православной церкви настаивал на необходимости посылки в Америку архиепископа Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 60).

№ 17. Алексей I – Г.Г. Карпову. 6 мая 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Благоволите принять для Вашего кабинета эти цветы пасхальные.

Еще раз благодарю за прекрасный Ваш подарок – картина замечательная¹.

Душевно уважающий
П[атриарх] Алексей

6.V.45.

Завтра разрешите к Вам по делам – есть письма от а[рхиепископа] Кентерберийского².

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 12. Автограф; Д. 34. Л. 9. Копия. Машинопись.

¹ 6 мая 1945 г. Г.Г. Карпов направил Алексию I поздравительное письмо следующего содержания: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Разрешите мне поздравить Вас столь большой и радостный день для Православной церкви. Верующие нашей страны встречают Пасху в текущем году в особых условиях. Это прежде всего дни завершения боев по разгрому гитлеровской Германии. За истекшие почти четыре года наш народ, наша армия еще раз показали свою несокрушимую силу, свое единство, свою предан-

ность и любовь к Родине и ее вождю маршалу Иосифу Виссарионовичу Сталину. Во-вторых, окрепла, умножилась и также была едина наша Православная церковь в лице ее епископата, клира и паств. Авторитет Церкви растет и ширится, и не только в пределах Советского Союза. Разделяя вместе с Вами радость этих успехов, выражаю свои личные и искренние пожелания Вам и Церкви.

Прошу принять от Совета скромный подарок – картину Ап. Васнецова 1894 года “Кремль”. Искренне уважающий Вас Г. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 14).

Управляющему делами Московской патриархии митрополиту Николаю от имени Совета был преподнесен письменный прибор для кабинета (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 13).

² Возможно, речь идет о переписке с архиепископом Кентерберийским по поводу уточнения даты приезда делегации РПЦ в Англию. Переписка велась через Британское посольство в г. Москве (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 46–47, 54–54 об., 55, 57–58).

№ 18. Алексей I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Если я испытал большое удовлетворение от нашего прекрасного путешествия в Киев и от тех удобств, какие мы имели в пути и на месте, то этим я всецело обязан Вашему исключительному вниманию и отношению.

Еще и еще раз сердечно благодарю Вас.

Посылаю: 1) Телегр[амму] а[рхиепископа] Рязанского¹.

2. [Телеграмму] п[атриар]ха Александрийского для перевода¹.

3, 4. [Телеграммы] м[итрополита] Вениамина также – об этом надо переговорить основательно².

5. Письмо от какого-то Спенсера³ – для перевода.

Вот пока все, что оказалось б[олее] или м[енее] срочным.

О свидании и о решении разных дел – переговорим. Я пока подготавливаю эти дела.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

18.V.45.

Посылаю еще мою карточку в куколке¹¹. М[итрополит] Николай мне сказал, что такая требуется на мой заграничный документ.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 16–16 об. Автограф; Д. 34. Л. 10. Копия. Машинопись.

¹ Речь идет о телеграмме патриарха Александрийского и всея Африки Христофора патриарху Алексию I (не ранее 9 мая 1945 г.) с поздравлениями по случаю победы над

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Рязанского Алексия (Сергеева) не обнаружена.

¹¹ Куколь, кукуль – чепец, колпак, монашеское облачение, то же, что и клобук.

гитлеровской Германии: «Воскресший Господь, дарующий всему человечеству мир, превосходящий всякое разумение, снизошел до того, чтобы даровать мир на земле нам, слугам его, вблизи и отдалении, претерпевшим в течение последних шести лет тяжкие испытания. Да будет благословенно имя Господа, любящего справедливость. Передайте, пожалуйста, послание маршалу Сталину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 75).

² В письме упоминаются вторая и третья телеграммы митрополита Вениамина (Федченкова), посланные из США. См. также примечание № 5 к документу № 16. Вторая телеграмма была следующего содержания: «Хорошая поездка. Посетил Феофила. Тяжелое впечатление. Хочет отложить вопрос до осени. Что делать?» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 64).

В своей третьей телеграмме митрополит Вениамин сообщал: «Христос Воскресе! Благодарю Бога за победу. Три епископа Сан-Франциско публично отклонили условия патриарха. Леонтий открыто требует разделения. Собор всех епископов состоится в Чикаго 24–26 мая. Архиепископ Алексей должен быть к этому времени. Сердечно любя Вениамин Федченков» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 40). См. также примечание № 1 к документу № 5.

³ Здесь имеется в виду письмо Хоурда Спенсера Хэина, помощника капеллана военно-морского склада военных припасов США (Крейн, Чикаго, штат Индиана) от 11 февраля 1945 г. В письме содержалось поздравление по поводу восшествия на патриарший престол. Также Хоурд Сперсер Хэин сообщал о своем интересе к Русской православной церкви и о посылке патриарху двух военных крестов с просьбой благословить один из них для автора, а второй оставить себе в знак глубокого уважения (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 41).

№ 19. Алексей I – Г.Г. Карпову. **24 мая 1945 г.**

Председателю совета по делам Русской Православной Церкви
при Совнаркомех СССР Г.Г. Карпову

В полученном мною сего числа письме патриарха Константинопольского Вениамина¹, в котором патриарх благодарит меня за «сердечный прием, и почести, и внимание», оказанные представителю патриарха митрополиту Фиатирскому Германосу во время его пребывания в Москве на нашем Поместном соборе и за присланную мною Его Святейшеству драгоценную икону, – обращают на себя внимание следующие строки: «Проше Ваше Блаженство выразить достоуважаемому правительству вашему нашу благодарность за внимание и почет, оказанные нашему представителю...» О чем долгом считаю сообщить.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву. К делу. Карпов. 25/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 9. Подлинник. Машинопись. Бланк Патриархии.

¹ Цитируемое здесь письмо патриарха Константинопольского и Вселенского Вениамина патриарху Алексею I в делах фонда Р-6991 не обнаружено. К данному письму патриарха Алексея I присоединено другое письмо Вселенского патриарха от 25 апреля 1945 г. следующего содержания:

«Блаженнейший патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленный и любезный брат и сослужитель нашей мерности, господин Алексей, Ваше Священное Блаженство, братски во Христе лобзая, радостно приветствуюем.

По получении телеграммы Вашего священного Блаженства с сообщением об избрании и наречении Вас на Святейший Патриарший Престол Московский и всея Руси, вдовствовавший по смерти Блаженнейшего патриарха Сергия, и после последовавшего затем получения недавно грамоты Вашей от 6 числа прошедшего месяца марта, подтверждающей это сообщение, мы почувствовали вместе с окружающими нас братьями во Христе величайшую радость по случаю этих событий и воздали хвалу честному и воспетому имени Небесного Зиждителя и архипастыря Святой нашей Церкви Христа, который с непостижимой своей мудростью ведет и направляет все ко благу Святой своей Церкви. Действительно, дело промысла Его – избрание при необычайных для всего человечества обстоятельствах Вашего Блаженства, чье продолжительное и весьма ценное для Церкви служение дает твердое и надежное ручательство ревностной и плодотворной деятельности и в этом высоком и ответственном положении. Когда приходится делать великое и трудное дело в нашей Святой Православной Церкви – устройство и совершение во Христе полноты ее, произошло избрание Вас собравшимися сонмом преосвященных иерархов по верховной воле Святой нашей Церкви.

В этом ответном нашем послании Вашему Блаженству, как патриарху дорогой нам Святой Русской Церкви, говоря о нашем братском общении, мы выражаем и сердечную радость нашей Святой Великой Христовой Церкви, говоря о нашем братском общении, мы выражаем и сердечную радость нашей Святой Великой Христовой Церкви и нашу о свершившихся в Вашей Церкви по воле Божией событиях и от всей души молим Господа Бога укрепить, утвердить Вас и помочь Вам выполнить протоиерархические обязанности Ваши ко благу Святой нашей Церкви и благочестивой и христолюбивой полноты ее и во славу святого своего имени.

Лобзаем Вас опять лобзанием святым и пребываем с братской любовью Вашего Преосвященного Блаженства возлюбленный во Христе брат Константинопольский Вениамин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 8).

№ 20. Алексей I – Г.Г. Карпову.

27 июня 1945 г.¹

Дорогой Георгий Григорьевич!

Если Вы одобрите – я предполагаю послать письмо В.М. Молотову. Посылаю проект этого письма¹. Но надо уточнить названия – посол, посланник и т.д., а также инициалы некоторых из них.

Если можно, посмотрите, где нужно – поправьте текст и пришлите мне для окончательной переписки (я думаю, на моем бланке). И как думаете, через Вас препроводить это письмо или прямо от меня в Кремль?

Искренне преданный
П[атриарх] А[лексий]

27.VI.45.

¹ В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексея I В.М. Молотову не обнаружен. О письме патриарха Алексея I В.М. Молотову от 27 июля 1945 г. см.: примечание № 1 к документу № 21.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 19, 19 об. Автограф; Д. 34. Л. 11. Копия. Машинопись.

¹ В тот же день, 27 июня, Г.Г. Карпов направил патриарху Алексию I следующее письмо: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Одобрю Ваше желание и возвращаю при этом Ваш текст письма на имя В.М. Молотова. Также посылаю Вам справку, необходимую для Вашего письма. Письмо можно послать прямо в Кремль, можно и через меня. Как Вы хотите. Пожалуй, скорее будет и надежнее, если я перешлю, но в Вашем конверте. Всегда уважающий Вас!» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 20).

№ 21. Алексей I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо мое на имя В[ячеслава] М[ихайловича]¹ – через Вас оно дойдет скорее и вернее¹.

Меня заботят теперь два вопроса:

1. Нужно ли мне писать Английскому королю по случаю его приветствия мне?^{III}

2. Нужно ли мне послать приветствие новому Армянскому католикосу?

Я полагаю, что и то и другое нужно.

Первая встреча наша сегодня с Болгарским экзархом была очень удачна²: и литургия и завтрак прошли «в дружественной атмосфере».

Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

28.VI.45.

Резолюция: В дело. Карпов. 28/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 18–18 об. Автограф; Д. 34. Л. 12. Копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 94.

¹ Письмо патриарха Алексия I В.М. Молотову, датированное 27 июля 1945 г., содержало благодарность правительству за помощь в организации его поездки с церковной делегацией на Ближний Восток в мае–июне 1945 г. В нем также выражалась благодарность советским послам и посланникам в тех странах Ближнего Востока, где побывал патриарх Алексей I с сопровождающими его лицами. Особенно была отмечена помощь советского посланника в Сирии и Ливане Д.С. Солода, который вывез делегацию из Дамаска, где

¹ Подпись под документом отсутствует.

^{II} Поверх предложения вписана помета: «Письмо В.М. Молотову отправил в Кремль. Карпов. 28/VI».

^{III} Поверх пункта 1 вписана помета: «Ответ я дал патриарху по телефону. Карпов».

29 мая 1945 г. произошло вооруженное столкновение между местным сирийским населением и французскими властями.

В письме давалось краткое описание самой поездки. В частности, в нем говорилось следующее: «Прием мне везде был оказан исключительный и со стороны местных правительств, которые принимали нас, устраивали для меня торжественные обеды и завтраки и обставляли все выезды и все пребывание наше особой торжественностью. В моем лице они чествовали не столько Патриарха, сколько гостя из России и гражданина Советского Союза, престиж которого на Востоке стоит на недосягаемой высоте. Высшие представители правительств в Сирии, Ливане, в Палестине, в Египте и в их числе президенты Сирийской и Ливанской республик и король Египта выражали мне восхищение мощью Советского Союза, блестящими победами Красной армии, гением нашего Верховного вождя И.В. Сталина и необычайными достижениями нашей родины.

На Востоке смотрят на наш Союз как на оплот благополучия во всем мире, и в частности в восточных странах, где внутренние неурядица и противоречия всякого рода (Палестина, Сирия, Ливан) особенно значительны и где с особым напряжением ожидают помощи от России во всех областях жизни, включая и церковную область» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 15–17).

² Болгарский экзарх Стефан прибыл в Москву 27 июня 1945 г. во главе делегации Болгарской православной церкви. Болгарская церковная делегация в составе 6 человек посетила Москву, Ленинград и Киев. 28 июня делегация была принята в Московской патриархии. За время пребывания в СССР состоялась встреча членов делегации с представителями Всеславянского комитета и председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым. Болгарская церковная делегация отбыла на родину 18 июля 1945 г.

Основная тема, обсуждавшаяся на встречах, – восстановление в Болгарии патриаршества. В IX в. после принятия Болгарией христианства ее церковному первоиерарху был «усвоен» титул экзарха. С усилением могущества болгарского царства его первоиерарху присвоен был титул патриарха. В XV в. Болгария была покорена турками, и титул патриарха был заменен титулом экзарха, сохранившимся за ним и после того, как Болгарская церковь стала независимой (автокефальной) от Константинопольского патриарха.

Судя по письму экзарха Болгарского Стефана Г.Г. Карпову от 25 июля 1945 г., между РПЦ и Болгарским экзархом обсуждался вопрос о возможности восстановления в Болгарии патриаршества. В письме экзарха Стефана, в частности, говорилось: «Позволю себе, Георгий Григорьевич, напомнить Вам о нашем деле – о необходимости завершения канонического устройства нашей Церкви, возглавления ее Патриархом, как она возглавлялась в прежнее время и как возглавляются соседние – Сербская и Румынская церкви. Всем нам желательно, чтобы это дело не откладываясь в долгий ящик, разрешилось до юбилея Рыльского монастыря, имеющего праздноваться в будущем году. Надеюсь на полное и мощное Ваше содействие».

В этом же письме экзарх Стефан писал: «Из недолгого общения и бесед с Вами я вынес твердое убеждение, что не без воли провидения заняли Вы свой пост и не без его воздействия на Вашу душу ведете Вы свое дело. Ваши намерения и стремления касательно Православной русской церкви свидетельствуют о Вашем государственном уме, чутком русском сердце и совершеннейшей преданности своей Родине. Православная церковь нужна набожному, не удовлетворяющемуся земным и ищущему надземного русскому народу. Советскому Союзу нужна сильная православная церковь – воспитательница чистых душ на началах строгой жизни, упорного, культурно-прогрессивного труда, самоотверженного служения Родине. Славянскому миру необходима могущественная Русская церковь, такая церковь, которая способна была бы объединять разрозненные славянские племена. Сильная Русская церковь необходима всему православному миру для противовеса политиканствующему католицизму и иссушающему человеческие души протестантизму, могущими быть захватчиками, но не друзьями Советского Союза и славянства. Русской

православной церкви настало время выдвинуть себя – занять первое, руководящее место в ряду всех православных церквей... Между тем в последние годы ваша держава после беспримерных побед и разных успехов вознеслась на необыкновенную высоту. Великой державе подобает возвеличить свою Церковь, в пору тягчайших испытаний и страданий бывшую ее неусыпной молитвенницей и вернейшей сотрудницей, освободившейся от недугов и крайностей дореволюционного прошлого. По нашему разумению, настало время исполниться пророчеству инока Филофея о Москве – третьем Риме» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 25–26).

По поводу пребывания в СССР церковной делегации из Болгарии во главе с экзархом Стефаном Г.Г. Карпов направил в СНК СССР несколько докладных записок. Так, в записке от 27 июля 1945 г. на имя И.В. Сталина, Л.П. Берии и в ЦК ВКП(б) Димитрову он отмечал ее политическое значение в деле тесного сближения народов Болгарии и СССР и оказании влияния на митрополита Стефана «в смысле отхода его от англичан и укреплении в нем ориентации на Советский Союз» (Там же. Д. 30. Л. 32–36 об.).

В докладной записке от 7 августа 1945 г. И.В. Сталину и В.М. Молотову он перечислил вопросы, поставленные митрополитом Стефаном: о предоставлении Болгарской церкви долгосрочного займа в размере 40–50 млн болгарских левов, об оказании денежной помощи Вселенскому патриарху (чтобы влиять на него политически), о приглашении Карпова посетить Болгарию, об обмене представителями между Московской и Болгарской церквами, о предоставлении Болгарской церкви за наличный расчет или в обмен за табак 10 тонн воска в год и сообщил о положительном отношении Совета к каждому вопросу (Там же. Д. 30. Л. 41–43).

Кроме того, Карпов составил справку «Мои личные замечания и впечатления о болгарской церковной делегации», где давал нелицеприятные характеристики всем членам делегации, в фонде Р-6991 имеется также речь Карпова на приеме в Совете во время приема болгарской делегации и «рабочая запись моих замечаний и впечатлений о болгарской церковной делегации» от 23 июля 1945 г. (Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148, 167–189).

№ 22. Алексей I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: 1) от Д.С. Солода из Дамаска коробку с восточными сладостями; 2) от меня для Вашего кабинета ковер – во всяком случае, совершенно персидский и 3) подушку с пожеланием, чтобы она Вам служила верой и правдой. Я думаю, можно сделать, чтобы она была помягче. Она тоже восточного происхождения – из Каира.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

28.VI.45.

Резолюция: В дело.

Помета: Доложено руководству. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 24. Автограф; Д. 34. Л. 13. Копия. Машинопись.

**№ 23. Алексей I – Г.Г. Карпову.
29 июня 1945 г.**

Препровождаю Вам, дорогой Георгий Георгиевич¹, проект телеграмм моих:

1. Королю Георгу¹.
2. Католикосу всех армян².

Относительно первой телеграммы следовало бы проверить английский текст со стороны грамматики.

Если Вы одобрите, пришлите мне для отправки сегодня же³.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексей

29.VI.45.

Резолюция: В дело.

Помета: Одобрил и возвратил. 29/VI. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 23. Автограф; Д. 34. Л. 14. Копия. Машинопись.

---

¹ В своей телеграмме от 29 июня 1945 г. патриарх Алексей I английскому королю Георгу VI благодарил английского монарха за внимание, оказанное церковной делегации Московской патриархии во главе с митрополитом Николаем, принятой Георгом IV в Букингемском дворце, перед которой он выступил с речью 20 июня 1945 г. В этом послании, в частности, говорилось следующее: «Возвратившись из путешествия в Палестину и на Восток, получил извещение о высоком внимании ко мне Вашего Величества. Прошу принять мою почтительную благодарность и молитвенное пожелание благоденствия и счастья Вашему Величеству и Вашему великому Британскому народу» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 147. Опул.: ЖМП. 1945. № 7. С. 4–5).

² В своей телеграмме от 29 июня 1945 г. патриарх Алексей I поздравил католикоса всех армян Геворка Чорекчана с избранием главой Армянской православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 21. Опул.: ЖМП. 1945. № 7. С. 6).

³ В ответном письме Г.Г. Карпова патриарху Алексею I говорилось: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Возвращая при этом проекты телеграмм на имя короля Георга и католикоса всех армян Геворка, считаю тексты вполне приемлемыми. По Вашей просьбе при этом прилагаю текст телеграммы на имя короля в английском переводе, составленном моей переводчицей. Уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 22).

**№ 24. Алексей I – Г.Г. Карпову.
26 июля 1945 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Представляю при сем программу пастырских курсов в г. Вильно¹, на открытие которых архиепископ Корнилий просит разрешения. Открытие курсов в Вильно мною признается весьма желательным, причем программу можно

---

¹ В документе отчество указано ошибочно, правильно: Григорьевич.

считать удовлетворительной. Мною будут даны указания относительно усиления в соответствующих отделах догматического богословия и церковной истории полемического элемента против католических уклонений.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву. Надо поставить вопрос в СНК СССР, предварительно договорившись с патриархом (согласно заявления патриарха, сделанного на совещании в Совете 26/VII) об образовании не курсов, а семинарии, и о количестве студентов. Карпов. 26/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 95. Подлинник. Машинопись.

¹ Учебный план пастырских богословских курсов в г. Вильно см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 96–97.

В связи с обращением патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ по поводу открытия пастырско-богословских курсов в г. Вильно председатель Совета Г.Г. Карпов направил 25 августа 1945 г. докладную записку в Совнарком СССР, в которой сообщалось об обращении главы Русской православной церкви и о поддержке Советом его просьбы. К докладной записке был приложен проект постановления Совнаркома СССР по данному вопросу. На докладной записке резолюция: «Вы поторопились. Надо обдумать это дело, – как это отзовется на католической церкви и т.п. В.М. Молотов. 28/ VIII» (Там же. Л. 98–99).

24 октября 1945 г. на заседании Священного синода был заслушан доклад архиепископа Виленского и Литовского Корнилия о необходимости открыть в Вильно пастырские курсы. Постановили: «Суммы от Рижской епархии, вносимые на содержание Московской патриархии, предоставить на содержание пастырских курсов в г. Вильно» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 32 об.).

№ 25. Алексей I – Г.Г. Карпову. 3 августа 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю пакет на имя м[итрополита] Иосифа¹. Я думаю, при Вашем посредстве он скорее дойдет по назначению.

Получил Ваше письмо относительно проекта устава братства в Литве².

Нам с пр[еподобным] Николаем немного стыдно, что мы просмотрели то, что Вы с такой ясностью отметили. Все ваши указания, конечно, совершенно правильны, и они будут нами приняты во внимание при переработке устава. А все-таки нам немного стыдно...

В начале будущей недели я принесу Вам проект своего обращения к карловчанам³.

Сердечно Вам преданный и уважающий
П[атриарх] Алексей

1945, августа 3.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 29. Автограф; Д. 34. Л. 15. Копия. Машинопись.

¹ Возможно, здесь имеется в виду письмо патриарха Алексия I митрополиту Скоплянскому Иосифу от 29 июля 1945 г. Письмо патриарха Московского последовало в ответ на обращение митрополита Иосифа от 16 февраля 1945 г., в котором он сообщал о том, что вопрос о присоединении Мукачево-Пряшевской епархии к РПЦ должен быть решен на заседании Св. Синода Сербской православной церкви, которое, в свою очередь, возможно только по возвращении из немецкого плена патриарха Гавриила.

В своем послании патриарх Алексий I приглашал представителя митрополита приехать в Москву для обсуждения подробностей перехода Мукачево-Пряшевской епархии в ведение РПЦ, а также вызывал администратора епархии и заместителя епархиального епископа игумена Феофана. В послании также содержалась просьба снабдить епископа Владимира (Раига) соответствующим актом перехода Мукачево-Пряшевской епархии под юрисдикцию Московской патриархии. Вопрос о присоединении Мукачево-Пряшевской епархии к Московской патриархии возник в связи с присоединением Закарпатской Украины к СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18 Л. 133). См. также примечание № 3 к документу № 41.

² Здесь имеется в виду письмо председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова патриарху Алексию I от 1 августа 1945 г. следующего содержания: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Направляю при этом для Вашего сведения список церквей и молитвенных домов, открытых решением Совета от 27 июля с.г. Всего, таким образом, на 1 августа Советом открыт 531 храм. Одновременно возвращаю два проекта Устава братств, из которых один (Виленского православного Святодуховского братства), согласно Вашему представлению, был подвергнут рассмотрению на Совете.

Совет не мог принять Устав для представления его правительству по причинам, изложенным в выписке из протокола заседания Совета.

Я позволяю себе в этом частном письме несколько разъяснить наши протокольные замечания. По целям и задачам братств представленный проект не является типовым. Он целиком приспособлялся к условиям Литовской ССР и является отражением (если не копией) старого Устава, конечно, неприемлемого к условиям и задачам сегодняшнего дня.

В этом отношении цели и задачи братства даже более удачно показаны в другом проекте (кажется, составленном архиепископом Василием).

Во-вторых, если верно, что братства должны охранять, защищать, а может быть, даже и укреплять православие в Литве и развивать свою деятельность как бы противопоставляя католицизму, то это не значит, по моему мнению, что братства будут охранять только русскую народность.

В условиях Литвы, где большинство – литовцы, братство как миссия не будет иметь успеха, если членами его могут быть только русские по национальности. Видимо, могут быть братчиками и литовцы, и лица другой национальности, если они приняли или примут православие.

Не совсем также понятно, от какой польской пропаганды следует защищаться. Признак должен быть, по-моему, положен не национальный, а вероисповедный, а потому в открытом документе следует ли задевать сопредельные или даже внутри населенные народности?

О тевтонском или каком-либо другом нашествии также упоминать не следует.

Желательно было бы благотворительные цели братства конкретней выразить (уточнить), и если благотворительность нужна, то в какой форме она может быть выражена? При этом для осуществления целей, которые в данном случае ставит церковь, вряд ли необходима организация приюта для детей.

Также желательно было бы показать, с какого возраста могут приниматься лица в братчики. Как мыслится организация медицинской помощи и приюта паломникам. Ка-

ким учреждениям будут рассылаться листы и квитанционные книжки для сбора пожертвований. Следует ли делить общество на бедных и богатых и т.п.

Я полагаю, Вы разделите мое мнение, что в данном случае Миссионерский совет представил Вам проект, особенно себя не утруждая изучением вопроса и составлением действительно нужного и приемлемого проекта Устава.

Не считая себя компетентным в этих вопросах, Совет не может взять на себя разработку Устава братства. Всегда Вас уважающий Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 27–28). См. также примечание № 3 к документу № 28.

³ Имеется в виду «Обращение патриарха Московского и всея Руси Алексия I к архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации» от 10 августа 1945 г.

5 июля 1945 г. на заседании Священного Синода патриарх Алексий I сделал заявление «о необходимости принять некоторые меры в отношении карловацкой ориентации». В частности, он сказал: «В ближайшее время Московская патриархия обратится к карловчанам с последним призывом к возвращению их в лоно Матери-Церкви и над теми, кто останется и на этот раз глухим к ее призыву, объявит церковный суд за учиненный раскол и за измену общехристианскому делу борьбы с фашизмом. Означенное заявление было одобрено патриархами: Александром Антиохийским, Христомфором Александрийским и Тимофеем Иерусалимским. О чем имеются их собственноручные подписи» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 15).

Под «карловацкой ориентацией» подразумевается та часть Русской зарубежной православной церкви, которая отделилась в результате произошедшего в 1920 г. раскола в русской церковной эмигрантской среде. Тогда ряд епископов во главе с бывшим митрополитом Киевским Антонием (Храповицким), находясь за рубежом, образовали в Сремских Карловцах (Сербия) так называемое Высшее Церковное Управление, возглавляемое Архиерейским Синодом за границей.

В своем обращении от 10 августа 1945 г. патриарх Алексий писал об истории взаимоотношений Московской патриархии с Высшим Церковным Управлением и предлагал входящим в его юрисдикцию священнослужителям, клирикам и прихожанам вернуться в лоно РПЦ в СССР. В частности, в нем говорилось следующее: «...В течение всего военного времени потерявшие связь не только с родной Церковью, но и с Родиной, руководители церковной жизни русской эмиграции продолжали служить врагу и захватчику, открыто выступив на стороне Гитлера и совершая публичные молитвы об его победе...

Испробовав, безусловно, все средства к сохранению церковного мира и единства и к обращению отступивших от общения с Православной русской церковью, мы настоящим нашим посланием в последний раз простираем к ним свои увещания и предлагаем принести покаяние перед Церковью, в сознании, что как учит Св. Иоанн Златоуст, “разрывать единство и полноту Церкви – это не меньшее зло, чем создавать ересь. Это уже – последний призыв”» (Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 62–63 об. Типогр. экз. Опул.: ЖМП. 1945. № 9. С. 9–12; Русская православная церковь в советское время // Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. С. 362–364).

10 августа 1945 г. Г.Г. Карпов направил В.М. Молотову докладную записку о публикации обращения к карловчанам. На докладной записке резолюция: «Не возражаю. В. Молотов. 16/VIII» (Там же. Д. 30. Л. 54).

После одобрения текста обращения В.М. Молотовым председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился с письмами в Совинформбюро и в Отдел печати НКВД СССР с просьбой распространить обращение по радио. В частности, в письме начальнику Совинформбюро С.А. Лозовскому было сказано следующее: «Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, направляя выпущенное патриархом Московским и всея Руси Алексием обращение к руководителям и духовенству зарубежного белоэмигрантского т.н. карловацкого Синода, просит Вас сделать соответствующее указание о передаче текста этого обращения по радио (без трансляции внутри Союза). Это мероприятие санкционировано товарищем Молотовым» (Там же. Д. 65. Л. 52, 54).

В ответ на обращение патриарха Алексия I глава карловацкого Архиерейского Синода за границей митрополит Анастасий выпустил свое «Послание русским православным людям по поводу “Обращения патриарха Алексия к архипастырям и клиру т[ак] наз[ываемой] карловацкой ориентации”». Это послание, содержащее резкую отповедь главе РПЦ, было распространено в европейских странах, Америке, Сирии, Ливане, Палестине и др. после того, как в феврале 1946 г. там же было распространено обращение патриарха Алексия I (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 41–59).

**№ 26. Алексей I – Г.Г. Карпову.
8 августа 1945 г.**

8.VIII.45.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, копию моей сегодняшней телеграммы м[итрополиту] Евлогию¹. Также полученную сегодня телеграмму от м[итрополита] Вениамина¹.

В общем, я ее понял – суть в том, что там образован целый комитет для приема а[рхиепископа] Алексия и он просит уточнить дату выезда, а также сообщить, каким путем едет а[рхиепископ] А[лексий].

А он все не едет...

Из Иерусалима телеграмма от игум[еньи] Евгении^{II}, которая и у меня была там, – все ждут «начальника». Антоний всех измучил.

Преданный Вам
П[атриарх] А[лексий]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 30. Автограф; Д. 34. Л. 16. Копия. Машинопись.

¹ Телеграмма патриарха Алексия I главе Русской православной зарубежной церкви митрополиту Евлогию (Геогиевскому) от 8 августа 1945 г. следующего содержания: «По случаю выезда в ближайшее время в Париж нашей делегации в составе митрополита Николая, протоиерея Цветкова и Филонова прошу ваше преосвящество срочно известить об этом Министерство иностранных дел Франции для получения означенными членами делегации виз во французском посольстве в Москве. Патриарх Алексей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 87). См. также примечание № 2 к документу № 28.

**№ 27. Алексей I – заместителю председателя
Совета по делам РПЦ С.К. Бельшеву.
11 августа 1945 г.**

Многоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю полученную сегодня т[елегра]мму из Америки. Насколько я мог понять по содержанию, она имеет интерес и значение. Очень прошу

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Вениамина не обнаружена.

^{II} В делах фонда Р-6991 телеграмма игуменьи Евгении не обнаружена.

Вас ее дать переводчице для точного перевода и не отказать мне ее прислать сегодня же.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий.

1945, ав[густа] 11.

И еще т[елегра]мма¹ на имя а[рхиепископа] Алексия¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 41. Автограф.

¹ Имеется в виду телеграмма президента объединенной Духовной академии и председателя Междувероисповедного комитета «Русской военной помощи» (Комитет для помощи СССР) на имя архиепископа Ярославского и Ростовского Алексия (Сергеева) от 19 июля 1945 г. с предложением во время его визита в Нью-Йорк устроить встречу с выдающимися представителями американского духовенства всех вероисповеданий и просьбой сообщить время прибытия архиепископа Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 73).

№ 28. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1945 г.

- При сем: 1) телеграмма из Буффало¹ с мнением моим об ее направлении;
2) телеграмма от м[итрополита] Евлогия²;
3) две телеграммы из Чехословакии с непонятными адресами;
4) проект устава Братства³.

П[атриарх] А[лексий]

14.VIII.45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 31. Автограф; Д. 34. Л. 18. Копия. Машинопись.

¹ Имеется в виду телеграмма из Буффало от канцлера Федеративного греко-католического православного ведомства Америки Джорджа Филлиса, в котором последний сообщал свое мнение о ведущихся Московской патриархией переговорах с представителями Русской православной церкви Америки об их переходе под юрисдикцию РПЦ. В частности, Д. Филлис, выражая сожаление по поводу того, что «горячие усилия Московской Матери-Церкви установить спаянность и мир с ее главной ветвью здесь не имели успеха», он предлагал РПЦ пойти на уступки иерархам Американской церкви во главе с митрополитом Феофилом (Пашковским). На письме имеется помета: «Справка. Филлис Патриархии известен, и патриарх Алексий ему отвечать не будет. С. Бельшев. 14.VIII.45» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 74–75).

² Телеграмма митрополита Евлогия является ответом на телеграмму патриарха Алексия I от 8 августа 1945 г. В ней говорилось: «Министерство иностранных дел информировано о приезде делегации, визы посланы телеграфом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 88). См. также примечание № 1 к документу № 26.

³ Приписка сделана на полях письма.

³ Имеется в виду проект устава Виленского православного Святодуховского братства, посланный Московской патриархией на утверждение в Совет по делам РПЦ как типовой устав духовного братства. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 30. Л. 96–97; Оп. 1. Д. 33. Л. 42–45.

Данный проект дважды обсуждался на заседании Совета по делам РПЦ. Впервые он обсуждался 1 августа 1945 г. На этом заседании было принято следующее постановление: «Принимая во внимание то, что представленный проект Устава общества не является типовым; не применим к условиям сегодняшнего дня, являясь дубликатом Устава братства дореволюционного времени; имеет ряд существенных неправильных положений; цели и задачи братства недостаточно правильно и полно сформулированы; не уточнен вопрос о членстве и практической деятельности братства, – возвратить проект данного Устава. Просить патриарха поручить Священному Синоду в возможно более близкий срок разработать типовой Устав с учетом замечаний Совета и представить на утверждение в Совет» (Там же. Оп. 2. Д. 30. Л. 93).

Второе обсуждение уже доработанного проекта Устава состоялось на заседании Совета по делам РПЦ 28 августа 1945 г.: «Постановили: 1. Согласиться с представленным патриархом проектом типового устава православных духовных братств с внесенными Советом поправками. 2. Принятый Советом проект типового Устава представить на одобрение в СНК СССР» (Там же. Л. 95).

4 сентября 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР В.М. Молотову составленный Московской патриархией и согласованный с Советом проект типового устава для православных духовных братств, организуемых, согласно разрешению т. Сталина от 15 марта 1945 г., в городах Риге, Вильнюсе, Гродно, Луцке, Львове и Черновицах (Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 126). См. также примечание № 2 к документу № 25.

№ 29. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 15 августа 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

В целях укрепления положения Русской Православной Церкви, как в отношении духовном, так и внешнем, материальном, предоставляется желательным возвращение в ее ведение Троице-Сергиевской¹ Лавры.

Церковная жизнь России с давних времен была тесно связана с Лаврой Преподобного Сергия. Лавра была духовным центром Русской Православной Церкви, к которому тянулись со всех концов России верующие люди.

Это объяснялось не только почитанием Преподобного Сергия, чьи мощи привлекали богомольцев, но и тем историческим значением, какое имела Троице-Сергиевская¹ Лавра в самые трудные времена для нашего Отечества: отсюда Преподобный Сергий благословил Дмитрия Донского на брань с татарами и предсказал ему победу; здесь в течение многих месяцев Троицкая Лавра отражала натиск поляков и не допустила их до Москвы в 1613 году. Эти подвиги Лавры создали ей ореол кроме духовной еще и патриотической славы, и, таким образом, Лавра явилась памятником не только духовным, но и граждански патриотическим.

Лавра известна и почиталась всегда не только у нас в России, но и везде за границей, так что каждый более или менее образованный иностранец, бывший в России, считал необходимым посетить эту знамени-

¹ Так в документе.

тую в истории Русского государства Троицкую Лавру. И теперь иностранные гости, во множестве посещающие Москву, интересуются этим памятником истории.

В настоящее время Лавра имеет крайне запущенный вид и переполнена случайными жителями, что при посещении ее для обозрения ее достопримечательностей нарушает цельность впечатления от нее. Многолюдство и разнообразность состава насельников Лавры также мешает производству в ней реставрации драгоценных памятников древности.

Между тем если бы оказалось возможным очистить Лавру от постороннего элемента и оставить в ее корпусах лишь состав работников искусств, производящих ее реставрацию, то дело реставрации, по уверению этих лиц, пошло бы гораздо удачнее.

Этому важному делу реставрации не только не помешала бы передача Лавры Патриархии, но, наоборот, оказала бы существенную помощь, т.к. вся работа Патриархии была бы направлена на производство необходимых ремонтов под руководством этой же реставрационной комиссии и на поддержание чистоты и порядка в лаврских пределах.

В Лавре имеются корпуса, принадлежавшие до революции Московской духовной академии¹. В настоящее время Московская епархия имеет крайнюю нужду в помещении для Богословского института и Пастырских курсов, для общежития студентов, для библиотеки, для служебного персонала.

Кроме того, ей необходимо помещение для типографии, для свечного завода. Для всех этих потребностей в Москве помещений не находится. Постройка особого здания, где помещались бы все эти учреждения, кроме того, что отдаляет на продолжительное время удовлетворение настоящих потребностей, является делом чрезвычайно сложным, между тем как в указанных выше академических корпусах все могло бы быть размещено в короткий срок.

Кроме Троицкого собора, где солидными научно-археологическими силами производится замечательная реставрация, имеется совершенно исправный и приспособленный к церковным службам обширный Успенский собор, который при передаче его в ведение Московской патриархии явился бы храмом для Богословского института, будущей Духовной академии.

Имею дерзновенную мысль просить Совет ходатайствовать пред Правительством о передаче в ведение Московской патриархии всероссийской святыни – мощей Преподобного Сергия, находящихся в настоящее время в своей прежней раке в Троицком соборе, где будут еще довольно долго продолжаться работы ввиду предполагаемой очистки стен от новейшей живописи.

Если бы Правительство нашло возможным удовлетворить мою просьбу и зажглась бы лампада у раки Преподобного Сергия, то это обстоятельство могло бы свидетельствовать пред всем миром, интересующимся

церковной жизнью в нашем Союзе, о положении в ней Православной Церкви. А с другой стороны, все верующие люди оценили бы этот акт как самое яркое выражение того отношения к Церкви, какое имеет наше Советское правительство.

Возможность воссоздать в Лавре центр богословской науки, открыть у мощей Преподобного Сергия богослужение, привлечь в Лавру лучшие силы духовенства, развить необходимое для богослужебных целей производство (свечной завод, производство богослужебных предметов) дало бы дорогую для Церкви возможность деятельно и материально принять участие в восстановлении Лаврских святынь и памятников, т.к. средства на это потекли бы со всего Союза.

Усердно прошу Совет по делам Русской Православной Церкви доложить эти соображения Правительству² с ходатайством об удовлетворении изложенных в настоящем моем докладе церковных нужд и пожеланий.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

1945, августа 15.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 80–81. Подлинник. Машинопись; Д. 80. Л. 115–117. Копия. Машинопись.

¹ Московская духовная академия возникла из Славяно-греко-латинской академии в 1685 г. Первоначально располагалась в московском Богоявленском монастыре, затем в Заиконоспасском монастыре. В начале XIX века академия была переведена из Москвы, где принадлежащие ей помещения значительно пострадали во время пожара 1812 г., в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. После 1917 г. академия была закрыта. Занятия были возобновлены в 1946 г. в Новодевичьем монастыре в Москве, а с 1947 г. – снова в Троице-Сергиевой лавре.

² На основании данного письма патриарха в Совет по делам РПЦ 21 августа 1945 г. председателем Совета Г.Г. Карповым была послана докладная записка в Совнарком СССР с ходатайством о передаче в распоряжение Московской патриархии одного из главных корпусов Троице-Сергиевой лавры, об открытии Успенского собора, о передаче мощей Сергия Радонежского Московской патриархии и перенесении их из Троицкого собора в Успенский собор. На докладной записке резолюция: «Тов. Карпову. Возражений нет. В. Молотов. 22/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 114).

О результатах рассмотрения просьбы Алексия I Г.Г. Карпов сообщил в письме от 4 сентября 1945 г., которое было зачитано на состоявшемся в тот же день заседании Священного Синода: «Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркомом Союза ССР уведомляет Вас, что ваше ходатайство о предоставлении здания бывшей Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре (гор. Загорск), а также об открытии находящегося в той же лавре Успенского собора с перенесением мощей Сергия Радонежского из Троицкого собора в Успенский собор Совнаркомом Союза ССР удовлетворено.

Сроки освобождения указанных выше помещений и передачи их в распоряжение Московской патриархии будут установлены позднее, о чем Вы также будете уведомлены» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 24–24 об.).

**№ 30. Алексей I – Г.Г. Карпову.
17 августа 1945 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам мое письмо экзарху Стефану¹. Затем – бумаги, полученные мною вчера из Карлсбада через полковника Строгонова и копию мандата м[итрополиту] Николаю на его поездку во Францию².

Мы беспокоимся о том, что мое послание к карловчанам³ еще не вышло из печати, а между тем и для Франции оно нужно.

Какова теперь его судьба?

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

17.VIII.45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 32. Автограф; Д. 34. Л. 17. Копия. Машинопись.

¹ Письмо патриарха Алексея экзарху Болгарской православной церкви Стефану от 17 августа 1945 г. являлось ответом патриарха на обращение болгарского экзарха от 25 июля 1945 г. Патриарх Алексей I выразил надежду на скорейшее завершение канонического устройства Болгарской церкви после снятия с нее схизмы. В своем письме глава Русской православной церкви также выражал намерение прибыть в Софию на торжества по случаю интронизации Стефана (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 199–199 об.).

² Копию мандата митрополиту Николаю (Ярушевичу) на поездку во Францию от 16 августа 1945 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 89.

Делегация РПЦ находилась в Париже с 24 августа по 5 сентября 1945 г. За это время члены делегации посетили храмы Трехсвятительского подворья в Париже, Парижского богословского института, Институт Святого Дионисия, братство Святого Фотия. После беседы с митрополитом Евлогием и рядом зарубежных иерархов делегацией РПЦ были получены следующие документы: акт о воссоединении с РПЦ через покаяние митрополита Евлогия, архиепископа Владимира (Тихоницкого) и епископа Иоанна от 29 августа 1945 г.; акт о воссоединении с РПЦ через покаяние митрополита Серафима от 31 августа 1945 г.; обращение митрополита Евлогия, архиепископа Владимира, епископа Иоанна к патриарху Алексею I от 29 августа 1945 г. о принятии их в лоно РПЦ; обращение митрополита Серафима патриарху Алексею I от 2 сентября 1945 г. о принятии его в лоно РПЦ. См.: Там же. Л. 91–94, 95–100.

После принятия «в каноническое общение» митрополита Евлогия он был назначен патриаршим экзархом Западно-Европейских церквей. О результатах пребывания церковной делегации во главе с митрополитом Крутицким Николаем в Париже заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил 17 сентября 1945 г. докладную записку в СНК СССР И.В. Сталину, Г.М. Маленкову и Л.П. Берии (Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 134–137). Статью «Наше пребывание во Франции (24 августа – 5 сентября 1945 г.)» см.: ЖМП. 1945. № 10 С. 14–23.

7 сентября 1945 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад митрополита Николая о его поездке в Париж и о «воссоединении митрополита Евлогия с его областью с Матерью-Русской церковью». Было принято постановление: «Считать митрополита Евлогия и его иерархов архиепископа Владимира и епископа Иоанна»

на со всеми 75 приходами воссоединенными с РПЦ и принятыми в юрисдикцию Московской патриархии и сохранить на будущее время экзархат Западно-Европейских церквей в существующих его границах во главе с митрополитом Евлогием» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 27).

³ Речь идет об «Обращении патриарха Московского и всея Руси Алексия I к архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации» от 10 августа 1945 г. См. примечание № 3 к документу № 25.

№ 31. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 августа 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам отчет о патриотической деятельности Русской Церкви за время войны¹. При нем приложена таблица с цифровыми данными по епархиям. Эта таблица предназначалась быть черновой при деле у нас. Но так как нет времени ее переписывать, я ее прилагаю.

По миновании надобности Вы разрешите мне ее взять для переписки.

Если будет удобно, прошу передать от меня почтительный привет дорогому Иосифу Виссарионовичу и Вячеславу Михайловичу и самое горячее поздравление с наступлением мира.

Искренне уважающий
П[атриарх] Алексий

1945, авг[уста] 21.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 33. Автограф; Д. 34. Л. 19. Копия. Машинопись.

¹ Возможно, основу упомянутого в письме отчета составил доклад патриарха Алексия I о патриотической деятельности Церкви, зачитанный в его бытность патриаршим местоблюстителем и митрополитом Ленинградским 21 ноября 1944 г. на открытии Собора епископов Русской православной церкви (см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 44–46) или его выступление о патриотической деятельности в годы Великой Отечественной войны на Поместном соборе (см.: ЖМП. 1945. № 2. С. 40–42).

21 августа 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР В.М. Молотову доклад патриарха Алексия I об итогах церковно-патриотической работы РПЦ в годы Великой Отечественной войны и поставил вопрос перед правительством о награждении правительственными наградами патриарха Алексия, митрополитов Николая и Иоанна (Соколова), 10 человек из состава епископата, 20 человек из числа духовенства и человек 15–20 мирян из церковного актива (приложение к докладу отсутствует) (Ф. Р-6991 Оп. 1. Д. 30. Л. 82). Советом был подготовлен проект указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами руководителей РПЦ за высокую организацию и руководство церковно-патриотической работой в годы Великой Отечественной войны орденом Трудового Красного Знамени: патриарха Московского и всея Руси Алексия, митрополитов Крутицкого Николая и Киевского и Галицкого Иоанна (Там же. Л. 84).

23 августа 1945 г. Карпов в докладной записке В.М. Молотову в дополнение к предыдущей докладной записке сообщил, что проведены переговоры с патриархом Алексием

и «последний считает, что награждение некоторых лиц из епископата и духовенства может вызвать различные склоки и интриги», исходя из этого патриарх поднимает вопрос о награждении вышеназванных лиц «и митрополита Алеутского и Североамериканского Вениамина за проведение большой патриотической работы в США», в отношении которого Карпов считал возможным воздержаться. К докладной записке был приложен тот же проект указа. Последний абзац докладной записки, где перечислены награждаемые лица и высказано мнение о митрополите Вениамине (Федченко), отчеркнут на полях красным карандашом, на докладной записке резолюция: «Это – неудобно и нецелесообразно. В. Молотов. 28/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 85–86). См. также документ № 32.

№ 32. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 21 августа 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Представляю при сем краткий доклад о деятельности Русской Православной Церкви в период Отечественной войны 1941–1945 гг.¹

При сем прилагается таблица со списком епархий и с обозначением суммы пожертвований каждой епархией¹.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 229. Подлинник. Машинопись.

---

¹ В деле 32 (Ф. Р-6991. Оп. 2) приложение отсутствует. Сведения о пожертвованиях обнаружены в следующих документах: справка управляющего делами Московской патриархии Н. Колчицкого от 16 марта 1944 г. о пожертвованиях на оборону ко дню Красной армии от церквей различных епархий (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 18); справка архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чукова) от 28 марта 1944 г. о внесении пожертвований в отделения Государственного банка от церквей и духовенства Саратовской, Сталинградской и Тамбовской епархий (Там же. Л. 48).

№ 33. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1945 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Настоящий рапорт епископа Владимирского Онисима, согласно его просьбе, представляю в Совет по делам Русской Православной Церкви.

Патриарх Алексей

23.VIII.45^{II}.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 35. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

¹ См. примечание к документу № 31.

^{II} Дата и подпись вписаны от руки чернилами.

**№ 34. Приложение к документу № 33. Рапорт епископа
Владимирского и Суздальского Онисима патриарху
Алексию I об освящении и водружении в Успенском
кафедральном соборе г. Владимира знамени
с изображением святого Георгия Победоносца,
полученного от Англо-Советской
ассоциации г. Лондона**

15 августа 1945 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси
епископа Онисима, Владимирского
и Суздальского и вр[еменно]
управляющего Ивановской епархией

Рапорт

Во Владимирский Успенский кафедральный собор 8 июля сего 1945 г. было передано уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Владимирской области т. Сергиевским знамя с изображением Св[ятого] великомученика Георгия Победоносца. Передавая мне это знамя, уполномоченный сказал, что оно было получено председателем Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карповым через ВОКС от Англо-Советской ассоциации г. Лондона с просьбой передать его в дар в одну из действующих церквей древнейшего г. Владимира.

12 августа знамя это мною освящено и водружено на древке в Успенском кафедральном соборе. Я, причт, исполнительный орган и все присутствующие при освящении знамени просят Вас, Ваше святейшество, известить о сем председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова и приносят сердечную благодарность за такой дорогой подарок Англо-Советской ассоциации.

Вашего святейшества смиренный послушник
и усердный богомolec епископ
Онисим Владимирский и Суздальский

Помета: Пол[учено] 22.VIII.45¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 36–37. Автограф. Бланк управляющего Владимирской и Ивановской епархией.

¹ Помета сделана патриархом Алексием I.

**№ 35. Алексей I – Г.Г. Карпову.
23 августа 1945 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, копии моих телеграмм п[атриар]ху Христофору¹, копию письма католикосу¹ и исправленное письмо м[итрополиту] Стефану².

Получил обширное послание на греческом языке от Дамаскиноса³ от апреля месяца и такое же послание и, кроме того, еще другое от августа месяца, в пакете на имя католикоса Каллистрата. Не понимаю, почему мне только от апреля. Эти пакеты передал сегодня бывший у прот[оиерея] Колчицкого советник Греч[еского] посольства. Надо перевести послания. Если можно, то теперь, или когда будет Вам удобно, пришлите для снятия с нее копии – приложенную к нашему докладу таблицу взносов от епархий.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

23.VIII.45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 34. Автограф; Д. 34. Л. 20. Копия. Машинопись.

---

¹ Имеются в виду две телеграммы патриарха Алексея I патриарху Александрии Христофору, датированные 23 августа 1945 г. В одной из них глава Русской православной церкви благодарил за полученный в подарок альбом. В другой патриарх Алексей I выражал обеспокоенность волнениями в принятой в ведение Московской патриархии церковной общине в Александрии: «Услышав о недоразумениях в церковной общине, принятой в ведение Московской патриархии нашей церкви в Александрии, я прошу Ваше блаженство оказать Ваше мощное содействие к умиротворению общины и к сохранению в ней канонического порядка» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 66).

² Очевидно, имеется в виду письмо патриарха Алексея I экзарху Стефану от 17 августа 1945 г. См. примечание № 1 к документу № 30.

³ Вероятно, патриарх Алексей I упоминает одно из писем архиепископа Афин и всея Греции Дамаскиноса от 9 апреля 1945 г., содержащее поздравление с избранием его патриархом и выражение радости «по поводу возвращения братской Русской церкви, некогда занимаемого ею места среди православных церквей и ее приобщения к историческим патриархатам Востока» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 32).

**№ 36. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
13 сентября 1945 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Признавая необходимым послать в Германию – Берлин, Лейпциг и др. места, где имеются русские православные церкви, русское духовенство, для вы-

---

¹ В делах фонда Р-6991 копия письма патриарха Алексея I католикосу не обнаружена.

яснения местного церковного положения протопресвитера Николая Колчицкого и протоиерея Федора Казанского, – прошу означенным лицам исходатайствовать разрешение на выезд за границу¹.

Фамилия, имя, отчество	Год рожд[ения]	Занимаемая должность
1. Колчицкий Николай Федорович	1890	Управляющий делами Московской патриархии ¹
2. Казанский Федор Павлович	1873	Настоятель церкви Ваганьковского кладбища г. Москвы

Патриарх Алексий

Помета: Заполн[ена] алфавит[ная] карточка (2).

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 31. Л. 81. Подлинник. Машинопись.

¹ 25 сентября 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев обратился к управляющему делами СНК СССР Я.Е. Чадаеву с просьбой о выдаче пропусков командируемым в Германию протопресвитеру Н.Ф. Колчицкому и протоиерею Ф.П. Казанскому и в Австрию архиепископу Фотию (Топиро) и секретарю Московской патриархии Л.Н. Парийскому. Командировка указанных лиц была санкционирована И.В. Сталиным (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 31. Л. 79). В тот же день Чадаев обратился в Главное управление милиции НКВД СССР с просьбой выдать этим лицам пропуска на въезд сроком на один месяц (Там же. Л. 80). В свою очередь, С.К. Бельшев обратился к заместителю народного комиссара финансов СССР А.А. Посконову об отпуске инвалюты для церковных делегаций, отправляющихся в Германию и Австрию, в размере 12 тыс. германских марок (Там же. Л. 83).

Протопресвитер Н.Ф. Колчицкий и протоиереи Ф.П. Казанский находились в Германии с 6 сентября по 14 октября 1945 г. За это время члены делегации Московской патриархии посетили Берлин, Потсдам, Лейпциг, Дрезден. Результатом поездки явился переход под юрисдикцию Московской патриархии ряда иерархов Русской православной церкви за границей.

На заседании Священного Синода 23 октября 1945 г. по докладу Колчицкого были приняты в каноническое общение с РПЦ архиепископ Александр (Немоловский) и причты 6 храмов Германии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 72. Л. 57). В частности, в протоколе заседания Св. Синода от 23 октября 1945 г. говорилось следующее: «Постановили: Принять в каноническое общение с Материю Русской Православной Церковью архиепископа Александра (Немоловского) и причты следующих храмов:

1. Берлинский Воскресенский собор.
2. Церковь Св. Равноапостольн[ого] Князя Владимира на Находштрассе, 10.
3. На православном русском кладбище в Тегель, Константино-Еленинская церковь.
4. В Потсдаме – Александро-Невская церковь.
5. В Дрездене – церковь Св. Симеона Дивногорца.
6. Церковь в Лейпциге – памятник русской Славы 1813–1913 гг. в честь Св. Алексия, Митрополита Московского.

¹ На полях помета: «На Ближн[ий] Восток и в Англию в 1945 г.».

Сообщить патриаршему экзарху Западно-Европейских церквей митрополиту Евлогию о воссоединении с Русской Православной Церковью архиепископа Александра и духовенства, находящегося на территории Германии в русской зоне.

Поручить управление приходами в Берлине, Потсдаме, Дрездене и Лейпциге преосвященному архиепископу Александру на правах викария митрополита Евлогия, оставив за ним титул Брюссельский и Бельгийский.

Предложить преосвященному Александру, в случае обращения православного духовенства русских приходов, находящихся в других зонах, воссоединить с Матерью-Церковью и принимать их в свое духовное окормление, с последующим докладом о сем патриаршему экзарху митрополиту Евлогию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 72. Л. 57).

По результатам поездки членами делегации был представлен отчет на имя патриарха Алексия I. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 72. Л. 15–23. Заметку протопресвитера Н.Ф. Колчицкого «Православные приходы в Германии» см.: ЖМП 1945. № 12. С. 4–13.

№ 37. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 13 сентября 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Признавая необходимым послать в г. Вену и в Чехословакию, где имеются русские православные церкви и русское духовенство для выяснения местного церковного положения – архиепископа Орловского Фотия (Топиро) и кандидата богословия – Парийского Льва Николаевича, – прошу означенным лицам исходатайствовать разрешение на выезд за границу¹.

Фамилия, имя, отчество	Год рожд[ения]	Занимаемая должность
1. Архиепископ Орловский и Брянский Фотий (Топиро Борис Александрович)	1889	Управляющий Орловской и Брянской епархиями
2. Парийский Лев Николаевич	1892	Секретарь Московской патриархии, кандидат богословия

Патриарх Алексей

Помета: Заполн[ена] алфавит[ная] карточка (2). 29/9.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 31. Л. 82. Подлинник. Машинопись.

¹ С 12 по 30 октября 1945 г. делегация Московской патриархии в составе архиепископа Фотия (Топиро) и Л.Н. Парийского находилась в Европе: с 12 по 15 октября пребывала в Вене, а затем посетила Прагу и Карлсбад. Целью поездки было ознакомление с положением русских православных церквей в Чехословакии и содействие переходу ряда иерархов Русской православной зарубежной церкви под юрисдикцию Московской патриархии.

По результатам поездки архиепископом Фотием был подготовлен доклад (от 27 октября 1945 г.) на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. Л. 45–48.

Также доклад архиепископа Фотия был заслушан на заседании Священного Синода 29 октября 1945 г. В частности, в протоколе заседания Священного Синода было записано следующее: «Постановили: Принять к сведению и иметь в виду в дальнейшем устройство церковных дел в Вене, Праге и др. городах (список принятых в общение с Матерью-Церковью при сем прилагается¹)» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 33).

О результатах пребывания церковных делегаций РПЦ в Германии, Австрии и Чехословакии заместитель председателя Совета по делам РПЦ С. К. Бельшев 22 ноября 1945 г. представил в СНК СССР И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии докладную записку. См.: Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 166–168. В «Журнале Московской патриархии» (№ 11. 1945 г. С. 14–19) опубликовано сообщение Б. Александрова «Поездка преосвященного Фотия, архиепископа Орловского и Брянского в Австрию и Чехословакию». См. также примечание № 1 к документу № 36.

№ 38. Алексей I – С.К. Бельшеву. 24 сентября 1945 г.

Заместителю председателя Совета по делам Русской Православной
Церкви С.К. Бельшеву

Ввиду обращения ко мне епископов, находящихся в Харбине, Шанхае и др. местах Дальнего Востока, с просьбой о принятии их и их епархий в церковное общение и ведение Московской патриархии, – считаю необходимым направить в эти епархии для означенного приема и для выяснения общего положения церковных дел епископа Ростовского Елевферия и в качестве секретаря при нем – священника г. Москвы, кандидата Богословия Григория Разумовского.

Прошу оказать содействие к получению означенными лицами надлежащих документов¹.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

---

¹ 28 сентября 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев обратился в СНК СССР к Г.М. Маленкову с просьбой разрешить направить по ходатайству патриарха Алексея I своих представителей в Маньчжурию (Харбин) в связи с обращением архиепископа Димитрия Хайларского и епископа Ювеналия (Килина) Цицикарского о принятии их в ведение Московской патриархии. На докладной записке помета: «Справка: Командировка в Маньчжурию санкционирована решением ЦК ВКП(б) от 5/Х 1945 г. проток[олом] № 47. С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 141).

¹ Приложение в деле отсутствует.

**№ 39. Алексей I – Г.Г. Карпову.
27 октября 1945 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Представляю при сем справку о протоиерее А.И. Расторгуеве на предмет получения для него документов на проезд в Финляндию.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшев. Надо ср[очно] оформлять Шишкина и Расторгуева, испросив разрешение т. Молотова¹. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 117. Подлинник. Машинопись.

---

¹ 27 октября 1945 г. Г.Г. Карпов обратился к В.М. Молотову с вопросом о посылке в Хельсинки для участия в работе съезда Финского центрального союза Христианско-социального труда протоиерея Сокольнического собора в Москве А.И. Расторгуева и председателя исполнительного органа Преображенского собора в г. Ленинграде А.Ф. Шишкина.

30 октября 1945 г. Г.Г. Карпов поставил в известность об этой делегации ЦК ВКП(б) (Г.М. Маленкова). В тот же день Совет обратился к В.М. Молотову с просьбой выделить для этой делегации 20 тыс. финских марок (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 149–152).

**№ 40. Приложение к документу № 39.
Справка Московской патриархии
о протоиерее А.И. Расторгуеве**

27 октября 1945 г.

Протоиерей Расторгуев Андрей Иванович родился 14 июня 1894 года, уроженец г. Сенгиля Ульяновской области, сын мещанина, священник с 1917 года, состоит в храме Воскресения в Сокольниках.

В Совете по делам РПЦ имеется, по словам Расторгуева, подробная заполненная им (13 окт[ября] 1945 г.) анкета и 4 фотографические карточки для проезда в Румынию.

Патриарх Алексей

1945. Окт[ября] 27.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

**№ 41. Алексей I – Г.Г. Карпову.
29 октября 1945 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для сведения мое послание п[атриар]ху по делу Финляндии¹; телеграмму мою Бурдучи² и письмо Сербского Синода о Мукачевской епархии³.

Если возможно, дайте движение моему посланию; посылаю его в конверте¹.

Буду просить Вашей аудиенции, вероятно, завтра.

Сердечно преданный П[атриарх] Алексей

1945, окт[ября] 29.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 42. Автограф; Д. 34. Л. 22. Копия. Машинопись.

¹ Имеется в виду письмо патриарха Алексея I Вселенскому патриарху Вениамину от 28 октября 1945 г., в котором глава Русской православной церкви сообщал о намерении принять под свою юрисдикцию Финскую православную церковь, «как находившуюся всегда в ведении Церкви российской». См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 259.

² В письме упоминается телеграмма патриарха Алексея I от 27 октября 1945 г. министру культов Румынии священнику Константину Бурдуча и членам Конгресса румынских священников, который проходил с 16 по 17 октября 1945 г. в г. Бухаресте. В этой телеграмме говорилось следующее: «Благодарю Вас, румынское духовенство и членов Конгресса за Ваше приветствие и сердечные пожелания, уверен, что труды Конгресса окажутся плодотворными для дела христианства. Патриарх Алексей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 94).

Первоначально предполагалось участие представителей РПЦ в съезде румынского духовенства, созываемого Союзом священников-демократов Румынии в Бухаресте.

12 октября 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев доложил в Совнарком СССР В.М. Молотову о том, что Московская патриархия намерена направить в Румынию делегацию из трех московских священников. На докладной записке Совета имеется следующая резолюция: «Считаю нужным воздержаться от посылки наших священников. 14.Х. В. Молотов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 30. Л. 143).

³ Речь идет о письме митрополита Скопьянского Иосифа патриарху Алексею I от 25 октября 1945 г. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 135–136. Письмо являлось ответом на просьбу главы Русской православной церкви об ускорении перехода под юрисдикцию Московской патриархии Мукачево-Пряшевской епархии (см. примечание № 1 к документу № 25). В письме иерарха Сербской православной церкви от лица Св. синода сообщалось о согласии на переход Мукачево-Пряшевской епархии под юрисдикцию Московской патриархии в связи с присоединением Закарпатской Украины к СССР. В письме, в частности, говорилось: «Исполнив до конца свою христианскую и церковную миссию в этой епархии, наша Святая Православная сербская церковь принимает во внимание крупные исторические события, которые в последнее время наступили в преде-

¹ Абзац отчеркнут карандашом, на полях резолюция: «Тов. Бельшев. Направить через НКВД. Карпов. 29/1».

лах Мукачевской епархии. Поэтому Священный Арх[иерейский] Синод снова взял в рассмотрение просьбу Вашего Святейшества, чтобы как можно скорее свершилось присоединение этой епархии [к] Русск[ой] правосл[авной] церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 135). На письме помета: «Заслушав это послание, Священ[ный] Син[од] Р[усской] прав[ославной] ц[еркви] в заседании своем 23 сего октября принял постановление о принятии во владение П[атриарх]ии Мукачевскую епархию с назначением епископа Нестора Мукачевским и Ужгородским. П[атриарх] А[лексий]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 135). См. также заседание Священного Синода от 23 октября 1945 г.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 30–31.

№ 42. Алексей I – Г.Г. Карпову. 30 октября 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР
Г.Г. Карпову

Епископ Ташкентский Кирилл обратился ко мне с прилагаемым при сем в копии рапортом с ходатайством о перенесении в храм г. Ферганы ящика с мощами Святителя Воронежского Митрофана, находящегося в настоящее время в амбаре Ферганского краеведческого музея.

Признавая желательным изъятие св. мощей Святителя Митрофана из неподобающего для православной святыни места¹, я полагал бы желательным эти мощи предоставить хранению в г. Воронеже, где они находились до эвакуации их в Фергану, и притом в храме, так как они являются весьма чтимой святынею Воронежского края. И дело поручить епископу Кириллу, которому предоставить озаботиться временно поместить мощи в храме г. Ферганы.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву. На доклад личный в СНК Молотову. Карпов. 1/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

---

¹ Мощи святителя Митрофана Воронежского в 1942 г. были эвакуированы вместе с прочими экспонатами Воронежского антирелигиозного музея не в г. Фергану, а во Фрунзе. В 1946 г. экспонаты этого музея, а вместе с ними и мощи святителя Митрофана, были возвращены в Воронежский краеведческий музей.

18 сентября 1947 г. Совет по делам РПЦ направил запрос уполномоченному Совету по Воронежской области В.С. Гостеву о месте нахождения мощей святителя. В своей докладной записке от 7 октября 1945 г. Гостев сообщал, что в настоящий момент они находятся в краеведческом музее г. Воронежа. К докладной записке были приложены акты вскрытия мощей от 18–19 апреля 1932 г. и от 3 февраля 1919 г. В заключении уполномоченный Совет сообщал следующее: «Принимая во внимание, что ходатайство о возврате “мощей” возбуждается только духовенством, большого движения и настойчивости со стороны верующих к почитанию этих “мощей” не проявляется, а также “мощи” в том состоянии, в котором он находятся в данное время, не представляют ценного материала для антирелигиозной пропаганды, полагал бы по договоренности с кем следует захоронить оставшиеся от “мощей” кости» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 613. Л. 7–8 об.).

№ 43. Приложение к документу № 42.

**Рапорт епископа Ташкентского и Среднеазиатского
Кирилла патриарху Московскому и всея Руси Алексею I
о перенесении мощей святителя Воронежского
Митрофана из амбара Ферганского краеведческого
музея в храм г. Ферганы**

19 сентября 1945 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексею,
патриарху Московскому и всея Руси
преосвященного Кирилла, епископа
Ташкентского и Среднеазиатского

Рапорт

В Ферганском краеведческом музее находятся мощи святителя Митрофана Воронежского, эвакуированные из Воронежского антирелигиозного музея, и в настоящее время хранятся в амбаре в неподобающем виде, в запечатанном ящике, что для религиозного чувства верующих весьма нежелательно.

А поэтому прошу Ваше Святейшество войти с ходатайством перед кем следует, не найдут ли возможным временно перенести ящик со святыми мощами для хранения в храм, хотя бы и в запечатанном виде. Ходатайство об этом возбуждалось общиной верующих г. Ферганы пред епископом Алексием еще в прошлом 1944 г., но ответа не получено.

Смиренный Кирилл,
епископ Ташкентский и Среднеазиатский

г. Ташкент

Копия верна: Управделами Московской патриархии,
протопресвитер Н. Колчицкий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 6. Заверенная копия. Машинопись.

**№ 44. Алексей I – Г.Г. Карпову.
30 октября 1945 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Настоятельница Козельщанского монастыря Полтавской епархии препроводила мне прошение на Ваше имя и письмо на мое имя. Прилагая при сем эти письма, я, со своей стороны, нахожу весьма желательным исполнение ее

ходатайства об освобождении занимаемого монахинями монастырского корпуса и о переводе школы в другой свободный монастырский же корпус.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Доложите мне 2/XI, как решен наш вопрос о данном монастыре. Карпов, 1/XI.

Оставить монахинь в этом же корпусе, корпус, предоставленный совхозу, оставить в его ведении. 25/XII-45. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 81. Подлинник. Машинопись.

**№ 45. Приложение к документу № 44.
Прошение настоятельницы Козельщанского женского
монастыря игуменьи Феофании председателю Совета
по делам РПЦ Г.Г. Карпову с просьбой освободить
помещение монастыря от школы**

30 сентября 1945 г.

Уполномоченному по делам
Русской православной церкви
при Совете Народных
Комиссаров Г.Г. Карпову

Настоятельницы Козельщанского женского монастыря

Козельщанский женский монастырь в с. Козельщине Полтавск[ой] обл. занимает один 2^{1/2}-эт[ажный] корпус. Верхний этаж его заняла Козельщанская школа. После освобождения его Красной армией, которой монастырь предоставил это помещение. В настоящее время в ограде м[онасты]ря освободился 2-эт[ажный] корпус в 18 к. п.¹ 543 кв. м, отремонтированный военными, в полном порядке, где они жили три года. По распоряжению Киевск[ого] воен[ного] округа он передан в ведение Козельщанского совхоза, который занимает его под квартиры рабочим. Для рабочих имеются отремонтированные домики, которые также предоставлены совхозу, где и можно разместить рабочих.

Просим освободить помещение монастыря от школы и перевести ее в двухэт[ажный] самостоятельный корпус, вполне годный под школу.

Настоятельница монастыря игуменья Феофания с сестрами

30/XI. 1945 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 82–82 об. Автограф.

¹ Так в документе.

№ 46. Приложение к документу № 44.
Прошение настоятельницы Козельщанского женского
монастыря игуменьи Феофании патриарху Алексию I
о переводе школы из монастыря

30 сентября 1945 г.

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Алексию
Московскому и всея России

Настоятельницы Козельщанского женского монастыря

Смирнейше прошу Вас, Ваше Святейшество, возбудить ходатайство пред высшим органом советского правительства о переводе из монастыря, занимаемого нами, корпуса Козельщанской школы.

Школа заняла верхний этаж нашего корпуса, освобожденного нами для передовых частей Красной армии в 1943 г. по выходе войск из Козельщины. Все наши хлопоты с того же 1943 г. о переводе от нас школы кончаются ничем, и даже было постановление 3/1-45 г. и 9/II-1945 г. обл[астного] ис[полнительного] к[омитета] выселить нас из корпуса и закрыть нашу церковь при корпусе. После наших ходатайств в Киеве эти постановления отменены, но школу от нас не переводят и не приступают к ремонту здания под школу, между тем из монастырских сожженных домов есть две кирпичные клетки двухэтажных домов, которые можно оборудовать под школу.

Присутствие школы в одном здании создает постоянную угрозу существованию монастыря в основном мирском здании, т.к. школа через местные организации предпринимает постоянно попытки вселения и переселения нас из монастыря. Удаление школы навсегда избавило бы нас от поводов к выселению обители из ее основного здания и тем создало бы нам нормальные условия существования, не говоря уже о тех трудностях жизни сестер при наличии школы в одном корпусе с общежитием сестер и церкви, постоянном крике и шуме учеников и в коридоре и во дворе.

Посему прошу Ваше Святейшество, снизойдите Вашим милостивым вниманием к обители, возбудите ходатайство пред кем следует перевести от нас школу, освободить верхний этаж нашего корпуса для обители.

Настоятельница монастыря игуменья Феофания с сестрами

19 30/IX 45 г.

Козельщанская обитель

Помета¹: Со школой вопрос разрешен путем изоляции школы от общежития монастыря. Корпус, освобожденный воинской частью, занят рабочими

¹ Помета вписана на обороте документа.

совхоза. *Просьбу оставить без удовлетворения*¹ (вопрос решился в 1947 г. для монахинь отрицательно).

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 83–84 (с об.). Автограф.

¹ Переписка по поводу Козельщанского Рождество-Богородичного женского монастыря велась между уполномоченным Совета по делам РПЦ Ходченко и Советом по делам РПЦ в течение 1945 г. Советом по делам РПЦ были собраны следующие материалы: заключение Ходченко от 4 августа 1945 г., документы по обследованию монастыря, подготовленные уполномоченным Совета по Полтавской области Соляником. В результате монахини не были переселены (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661). Новое «наступление» на Козельщанский монастырь началось в 1949 г. См. документ № 382 и примечание к нему.

№ 47. Алексей I – Г.Г. Карпову. 3 ноября 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич,

- 1) письмо мое экзарху Стефану¹;
- 2) для ознакомления Вашего – его 3 письма ко мне². В п[исьме] 2-м он, между прочим, говорит об обещанной ему ссуде – я этого вопроса не касаюсь в своем п[исьме], – вероятно, он и Вам об этом пишет, и Вы ему отвечаете на этот вопрос;
- 3) мое сообщение Вам по поводу доклада е[пископа] Пензенского¹;
- 4) рукопись е[пископа] Владимира с его впечатлениями о Москве и т.д. – можно ее напечатать в Журнале М[осковской] П[атриархии]³.

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексей

1945, нояб[ря] 3.

Еще на Ваше утверждение посылаю проект моей телеграммы патриарху Вениамину по делу воссоединения м[итрополита] Евлогия⁴.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 43. Автограф; Д. 34. Л. 23. Копия. Машинопись.

¹ Имеется в виду письмо патриарха Московского Алексея I болгарскому экзарху Стефану от 3 ноября 1945 г. В нем говорилось о необходимости познакомиться с протоиереем Шпиллером, прежде чем назначить его настоятелем Русской церкви в Софии, а также сообщалось, что патриарх не получал писем ни от архиепископа, ни от председателя Всемирного совета церквей и поэтому не знает, к чему клонится их признание «необходимости согласного действия всех церквей в пользу создания прочного и долгого мира». Далее Алексей I просил экзарха Стефана сообщить о его путешествии в Константинополь и о результатах общения со Святейшим патриархом: «Как он смотрит на нашу Русскую церковь и как относится к ней и к нам?» Московский патриарх также считал, что Болгарскую церковь должен возглавлять патриарх, и выразил готовность «содействовать в этом вопросе».

¹ В делах фонда Р-6991 сообщение епископа Пензенского не обнаружено.

Завершая письмо, патриарх Алексей I писал: «Вопрос о храме для Вас в Москве стоит определенно в положительном смысле, и когда он разрешится в смысле передачи определенной церкви, я Вас извещу. При крайней загруженности Москвы нелегко разрешимым является вопрос о квартире для причта, но и он, несомненно, будет разрешен при содействии Георгия Григорьевича» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 218–218 об.).

² Речь идет о письмах экзарха Болгарского Стефана патриарху Московскому Алексию I от 9 сентября, 4 и 6 октября 1945 г.

В своих письмах экзарх Стефан поздравляет Алексея I с победой СССР над Японией, благодарит за полученные номера ЖМП, за предоставление беспроцентного займа в 50 млн руб. для восстановления разрушенных бомбардировками зданий Синода и церквей, сообщает о получении от архиепископа Кентерберийского и председателя Всемирного междуцерковного совета писем о необходимости согласованного действия всех церквей в деле создания прочного и долгого мира. В этих посланиях экзарх Стефан также просил высказать мнение о междуцерковном христианском движении, сообщал об успехах РПЦ во Франции, информировал о своем выезде в Константинополь 15 сентября для встречи с патриархом Вениамином (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 207–210 об., 211–212).

³ Имеется в виду заметка епископа Владимира (Фаича) «Мои впечатления от пребывания в Москве». См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 102. В сообщении «Пребывание в Москве епископа Мукачевского Владимира», опубликованном в «Журнале Московской патриархии» (1945. № 12. С. 20–21), говорилось, что епископ Владимир направил свои записки о впечатлениях в ЖМП.

⁴ Содержание проекта телеграммы патриарха Алексея I Вселенскому патриарху Вениамину от 4 ноября 1945 г. следующее: «С устного благословения Вашего святейшества, переданного митрополиту Евлогию архиепископом Германосом, и после совместной молитвы, вознесенной преосвященным Евлогием, его духовенством и моим посланцем в Париже, митрополитом Николаем, произошло присоединение к нашей Матери-Церкви Западной Европейской экзархии, временно управлявшейся вашим преосвященством. Об этом митрополит Евлогий отправил Вам сообщение. Прошу благословения Вашего святейшества митрополиту Евлогию к нам» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 211).

№ 48. Алексей I – Г.Г. Карпову. 4 ноября 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю исправленное письмо мое экзарху Стефану¹.

На Вашу цензуру посылаю еще проект моей телеграммы И[осифу] В[иссарионовичу], если Вы найдете удобным, чтобы я послал ему приветствие к 7 ноября.

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексей

4.XI.45.

Помета: Отправлено. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 44. Автограф; Д. 34. Л. 24. Копия. Машинопись.

¹ См. примечание № 1 к документу № 47.

**№ 49. Приложение к документу № 48.
Проект поздравительной телеграммы патриарха
Алексия I И.В. Сталину**

Не позднее 4 ноября 1945 г.¹

Москва. Кремль.

Иосифу Виссарионовичу Сталину

Встречая 28-ю годовщину нашего советского государства в условиях мира, достигнутого величайшими подвигами нашего доблестного воинства, Русская православная церковь усердно молится о благословении Божиим на мирный созидательный труд народов нашего Союза и с любовью приветствует Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, великого вождя народов наших, приведшего страну нашу к победе и вдохновляющего ее в мирном труде.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Помета: Будет отправлена патриархом по адресу. 5/XI-45. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 45–45 об. Автограф. Рукопись.

Опувл.: ЖМП. 1945. № 11. С. 3.

**№ 50. Алексей I – С.К. Бельшеву.
17 ноября 1945 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам копии моих телеграмм – а[рхиепископу] Нестору¹ и а[рхиепископу] Алексию², проект моего письма п[атриарху] Иерусалимскому³ и рапорт пр[отоиерея] Костромской еп[архии] Шутова^{II}.

Прошу передать завтра от меня Георгию Григорьевичу привет и пожелание скорейшего выздоровления.

Душевно уважающий Вас П[атриарх] Алексей

1945, нб^{III} 17.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. 47. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ В телеграмме патриарха Алексия I архиепископу Нестору (Анисимову) в Харбин (от 15 ноября 1945 г.) говорилось: «Ввиду отъезда нашей делегации (епископа Елевферия

---

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} В делах фонда Р-6991 рапорт протоиерея Костромской епархии Шутова не обнаружен.

^{III} Нб – ноябрь.

и священника Разумовского) поручаю Вашему преосвященству совершить воссоединение как епископов, так и клира еще не воссоединенных епископом Елевферием...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 42). О пребывании делегации РПЦ в Харбине см. также: Г. Разумовский. Патриаршая делегация в Харбине // ЖМП. 1945. № 12. С. 14–17.

² Телеграмма патриарха Алексия I архиепископу Алексию (Сергееву) в США была следующего содержания: «Условия митрополита Фиофила признаю неприемлемыми. Ваши предложения одобряю, но вопрос о митрополите Вениамине нахожу преждевременным. Окончательных решительных действий не принимайте до получения от нас указаний в связи с вашим докладом. Приветствую возвращение к нам нашего собора в Нью-Йорке. Назначение священника Иоанна Кедровского благословляю. Получили ли мою телеграмму от 22 сентября? Братский привет митрополиту Вениамину, Вам и прочим собратьям. Благословение нашей православной пастве» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 97).

³ В проекте письма патриарху Иерусалимскому Тимофею от 17 ноября 1945 г. патриарх Алексей I просил не допускать к служению в храмах Иерусалима главу карловацкого раскола митрополита Анастасия, собирающегося, по слухам, переехать в Иерусалим. Патриарх Московский просил также извещать о положении в бывшей Православной русской миссии и ее обитателях (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 73).

№ 51. Алексей I – С.К. Бельшеву. 19 ноября 1945 г.

Посылаю Вам, многоуважаемый Сергей Константинович, мое письмо м[атриарху] Тимофею^I, прошение Воронежского епископа^{II} и копию письма м[итрополита] Евлогия патриарху Вениамину^{III}.

Преданный Вам П[атриарх] Алексей

1945, нояб[ря] 19.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 48. Автограф. Бланк патриарха.

№ 52. Алексей I – С.К. Бельшеву. 28 ноября 1945 г.

Посылаю Вам, многоуважаемый Сергей Константинович, телеграмму на имя а[рхиепископа] Алексия^I.

Вы обещали дать ей ход. Если найдете в ней что-либо неудобное, напр[имер] мое мнение о действиях Дионисия, то исправьте текст и пришлите мне. Но я думаю, чего нам стесняться, когда с нами не стесняются делать неладное?

С искренним уважением, П[атриарх] Алексей

1945, нб^{IV}. 28.

^I См. примечание № 3 к документу № 50.

^{II} В делах фонда Р-6991 прошение епископа Воронежского не обнаружено.

^{III} В делах фонда Р-6991 копия письма митрополита Евлогия патриарху Константинопольскому Вениамину не обнаружена. См. примечание № 4 к документу № 47.

^{IV} Нб. – ноябрь.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 49–49 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В телеграмме патриарха Алексия I архиепископу Алексию (Сергееву) (США) говорилось следующее: «15.XI послал вам депешу, в которой найдете советы на последнюю вашу телеграмму от 24.XI. От епископа Дионисия Сербского получил странное письмо, на которое посылаю через вас ответ. Его отказ служить с вами не могу не признать нарушением основных церковных правил. Желаю Вам при помощи Божией успеха в деле объединения нашей Церкви в Америке...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 96).

Возможно, здесь имеется в виду письмо епископа Сербской православной церкви Американо-Канадской епархии Дионисия патриарху Алексию I от 12 октября 1945 г. В нем говорилось о существующем в Югославии политико-террористическом режиме, обрушившемся на Сербскую православную церковь и на оставшееся ее имущество, об аресте патриарха Гавриила и митрополита Иосифа, о раздроблении Сербской православной церкви на македонскую, хорватскую, черногорскую и т.д., о вмешательстве РПЦ во главе с патриархом во внутренние дела Сербской православной церкви. В частности, речь идет о посылке наперстных крестов как знаков отличия известным сербским священникам через «политические власти Тито», а не через Священный синод, что расшатывало субординацию. Патриарх осуждается также за то, что в одном из посланий назвал известных епископов и священников «реакционерами» и «фашистами», не поднял голос против изгнания сербских епископов из Южной Сербии и Македонии, на чьи места пришли болгарские епископы. Письмо завершалось обращением: «Мы усиленно молим Вашу святость об энергичной интервенции в защиту права и свободы Сербской православной церкви в Югославии» (Там же. Л. 83–84 об.; Д. 18. Л. 142–147).

В своем ответе патриарх Алексей I давал объяснения по каждому факту, содержащемуся в письме Дионисия. В нем подчеркивалась тенденциозность освещения случаев, на которые ссылается автор. В частности, передача наперстных крестов через правительство, а не через сербский Синод, объяснялось тем, что Синод не знал места нахождения партизан. Причем подробное объяснение по этому вопросу было дано митрополиту Иосифу в письме Московской патриархии от 29 сентября 1945 г. в ответ на его запрос от августа 1945 г. В нем также говорилось о поддержке единства церкви в Югославии со стороны РПЦ и автокефальной церкви на территории Югославии, а также высказывалось пожелание скорейшего возвращения на родину патриарха Гавриила. Письмо завершалось словами: «Мы не имеем ниоткуда подтверждения вашего письма в части, касающейся слухов об аресте митрополита Иосифа или о каких-либо преследованиях сербов со стороны югославских властей» (Там же. Д. 18. Л. 149–152).

№ 53. Алексей I – Г.Г. Карпову. 6 декабря 1945 г.

1945, дек[абря] 6.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию письма а[рхиепископа] Финл[яндского] Германа¹ и проект моего ответа ему². Если Вы его одобрите, по переписке его надо будет его послать а[рхиепископу] Герману¹, б[ыть] может, через Ваше посредство для скорости?

Еще посылаю письмо а[рхиепископа] Алмаатинского Николая^{II}.

¹ Так в документе.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Алмаатинского Николая не обнаружено.

Вчера был у меня прот[оиерей] Ломакин из Ленинграда. Сегодня он предполагал быть у Вас. Его командировка в Нюрнберг какая-то неожиданная³. Я лично не особенно надеюсь на успешное выполнение им поставленной ему задачи: он может допустить какую-нибудь неловкость и не сумеет умно отпарировать возможные каверзные вопросы со стороны защиты и т.д. Во всяком случае, поговоривши с ним, Вы сами усмотрите, подходит ли он для своей роли в Нюрнберге¹.

Я Вам звонил по этому вопросу вчера днем, но Вас не было в городе. Надеюсь, что пребывание на чистом загородном воздухе Вам принесло существенную пользу.

Сегодня я служу по случаю <праздника Св[ятого] Александра Невского в Преображенской церкви>^{II} и поэтому ранее двух часов не вернусь домой. По приезде позвоню Вам.

Душевно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 50–50 об. Автограф; Д. 34. Л. 25. Копия. Машинопись.

¹ В письме архиепископа Финляндского Германа патриарху Московскому Алексию I от 2 ноября 1945 г. об условиях возвращения Финляндской православной церкви под юрисдикцию Московского патриарха говорилось: «В связи с возбужденным вопросом о возвращении Финляндской православной церкви в юрисдикцию Московского патриарха среди финско-карельской части православных (70–75% членов Церкви) происходит сильное брожение. Причиной сего является неизвестность условий обратного приема нашей Церкви в юрисдикцию Московского патриарха. Названный элемент того мнения, что Церковь в свое время была использована как орудие политики и русификации и потому боится возвращения таких же времен. Неизвестность пугает. Кто поговаривает о переходе в унию, кто в лютеранство».

Архиепископ Герман хотел выяснить «условия приема Финляндской православной церкви в единение». Он ссылался на препятствия, существующие на пути объединения Финской и Русской церкви, настаивал на сохранении автономии Финляндской православной церкви, данной ей в 1923 г., и оставлении празднования Святой Пасхи по новому стилю (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 273–273 об.).

² В проекте письма патриарха Алексея I архиепископу Герману от 8 декабря 1945 г. говорилось: «Мы внимательно ознакомились с содержанием Вашего послания, и нам совершенно не понятна “тревога” православных карело-финнов по мотивам, которые, как Вам известно из беседы с Ленинградским митрополитом Григорием, являются беспредметными в приложении к деятельности Русской православной церкви, живущей и действующей в условиях “декрета об отделении Церкви от Государства” и, следовательно, вне возможности стать каким-либо образом орудием политики». Он выступал против опасений со стороны финнов руссофикации Финской церкви при единении ее с Церковью всероссийской, о несвязанности понятий «национализма» и «православия», а также защищает интересы 25% русского православ-

^I Абзац отчеркнут, на полях помета: «Сообщено НКЮ т. Рычкову. 6/ХII. Карпов».

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

ного населения, «которое крайне заинтересовано в сохранении исконных традиций православия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 274–275).

³ На заседании комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по подготовке к проведению Нюрнбергского процесса от 28 ноября 1945 г. среди 25 человек, намеченных в качестве свидетелей, на процесс значился ректор Ленинградских богословских курсов священник Ломакин Н.И. В списке намеченных свидетелей он фигурировал как очевидец немецких злодеяний и разрушений в г. Новгороде, Пскове, а также разрушений церковей в этих городах и Печерского монастыря.

6 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов отправил народному комиссару юстиции Н.М. Рычкову выписку из письма патриарха Алексия I относительно Ломакина (Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 468. Л. 88–89, 91–93). Благочинный церковей Ленинграда Н.И. Ломакин на Нюрнбергском процессе давал свидетельские показания о преступлениях гитлеровцев в Ленинграде и Ленинградской области. См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками: Сб. материалов: В 7 т. М., 1957–1961. Т. 1. С. 511; Т. 3. С. 593–598.

№ 54. Алексей I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г.

Председателю совета по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР Г.Г. Карпову

Члены делегации нашей, епископ Ростовский Елевферий и священник Григорий Разумовский, в докладе своем о поездке в Харбин¹ отмечают особенное внимание к ним и заботу о них со стороны представителей советских консульств в Маньчжурии и Харбине, а также и со стороны административных органов на всем протяжении их пути и просят меня выразить означенным лицам мою за них благодарность.

Ввиду сего прошу Вас, досточтимый Георгий Григорьевич, передать от меня эту благодарность нижеследующим лицам:

1. Русскому консулу г. Маньчжурии Рунову Ф.И.
2. Секретарю русского консульства г. Маньчжурии Введенскому П.Б.
3. Русскому консульству г. Харбина в лице вице-консулов Логинова А.Н. и Савченко Н.П.
4. Коменданту г. Харбина генерал-лейтенанту Казакову.
5. Зам. предисполкома г. Новосибирска Григорьеву.
6. Уполномоченному по делам религиозных культов в г. Чите Перязеву И.Д.
7. Председателю Хабаровского горисполкома Сергееву Н.Д.
8. Уполномоченному по делам Православной Церкви в г. Хабаровске Тулову С.Н.

Патриарх Алексей

1945. Дек[абря] 7.

Резолюция: Тов. Бельшеву. Сообщите т. Лозовскому [в] НКВД². Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 171. Подлинник. Машинопись.

¹ Доклад епископа Ростовского Елевферия и священника Разумовского патриарху Московскому Алексию I «О пребывании в Маньчжурии» от 13 декабря 1945 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 75. Л. 64–83. Доклад состоял из следующих разделов: 1) история Харбинской епархии; 2) Богословский факультет Института св. Владимира в Харбине; 3) Духовная семинария; 4) братство св. Иоанна Богослова; 5) поклонение японской богине Аматерасу; 6) Камчатско-Петропавловская епархия; 7) миссионерская работа; 8) организация миссионерского дела в Китае, Маньчжурии и Корее.

На заседании Священного Синода 27 декабря 1945 г. по докладу епископа Елевферия об обследовании положения церковных дел в г. Харбине было принято следующее постановление: «Считать воссоединенными с РПЦ и находящимися под юрисдикцией патриарха Московского Алексия I с 26 минувшего октября архипастырей Харбинской епархии: митрополита Мелетия, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия, архиепископа бывшей Камчатско-Петропавловской епархии Нестора, архиепископа Пекинско-Китайского Виктора и архимандрита Корейской духовной миссии Поликарпа с принятием их в сущем сане, в лице названных архипастырей и архимандрита считать принятыми их в лоно Матери-Церкви и находящийся в их попечении клир и паству» (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 75. Л. 84).

На этом же заседании Священного Синода были приняты постановления об организации в Восточной Азии в пределах государств Китая и Кореи единого церковного Восточно-Азиатского округа с центром в г. Дальнем, упразднением Камчатско-Петропавловской епархии и викариатства – Хайларского и Цицикарского и назначении управляющим Восточно-Азиатского округа бывшего Камчатско-Петропавловского архиепископа Нестора (Анисимова), о переводе архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия (Килина) в соответствии с их пожеланиями на кафедры в СССР, о направлении всех православных сил на возобновление и развитие православной миссионерской работы «для противодействия инославной и сектантской пропаганды» через реорганизацию учебного дела в Маньчжурии для выпуска кандидатов в миссионеры (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 75. Л. 85–86).

² 11 декабря 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил заместителю наркома иностранных дел СССР Лозовскому письмо, в котором передал благодарность от патриарха Алексия I советскому консулу в Маньчжурии Ф.И. Руну, секретарю консульства в Маньчжурии П.Б. Введенскому. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 170.

№ 55. Алексей I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам свои соображения по греко-униатскому вопросу¹.

Если Вам будет удобно, я бы сегодня заехал к Вам в Совет на $\frac{1}{4}$ часа в любое время. Позвоните мне тогда и скажите время. Во всяком случае, удобнее переговорить по всем вопросам лично, чем по телефону.

Искренне преданный
П[атриарх] Алексей

7.XII.45.

¹ См. документ № 56.

Резолюция: В дело. Карпов. 6/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 51. Автограф; Д. 34. Л. 26. Копия. Машинопись.

**№ 56. Алексей I – Г.Г. Карпову.
7 декабря 1945 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

В епархиях Западной Украины происходит в настоящее время процесс воссоединения греко-униатов с Православной Церковью¹. Это движение возглавляется так называемой «инициативной группой» с главным ее вдохновителем и руководителем священником доктором Гавриилом Костельником. Можно сказать, что это дело воссоединения идет успешно, что видно из октябрьского доклада мне о[тца] Костельника (от 3 октября 1945 г.)²: сверх 800 священников уже присоединилось к инициативной группе и к новому году ожидается присоединение и всего состава духовенства, за исключением малого числа «упорствующих». «Народ следует за священником».

В дальнейшем инициативная группа предполагает созыв в епархиях Западной Украины – вероятно, во Львове, в Дрогобыче, Станиславове и Тернополе – епархиальных съездов для вынесения постановления о возвращении к православию и затем – общего Собора.

По поводу этих предложений я считаю нужным высказать следующие соображения:

1. Нужны ли епархиальные съезды? Я полагаю, что созыв епархиальных съездов (вероятно, предполагаются съезды только священников, т.к. не в обычае католической церкви привлекать мирян к решению церковных вопросов) может иметь не только смысл, но и пользу как показатель того, что воссоединение совершается по свободному волеизлиянию униатского духовенства, а не под давлением православного духовного начальства при поддержке гражданской власти.

Но вместе с тем я полагаю, что целесообразно было бы принимать и отдельные заявления от священников с приходами о воссоединении, и чем больше было бы таких индивидуальных приемов, тем обеспеченнее был бы благоприятный результат епархиальных съездов. Таким образом, следовало бы сделать известным по униатским приходам, что священники и помимо инициативной группы могут свободно обращаться к православному епископу с заявлениями о желании воссоединения и что эти заявления будут всякий раз немедленно удовлетворяемы и священники будут приняты в сущем сане вместе со своими приходами.

2. Целесообразна ли организация всеуниатского собора? Я полагаю, что при наличии проведения епархиальных съездов и удовлетворительного, как следует ожидать, судя по ходу дела, решения вопроса о воссоединении нуж-

ды в общем соборе нет, т.к. не будет уже вопросов, требующих коллективно-го обсуждения и решения: единственный вопрос – о воссоединении с Православной церковью – будет решен каждым приходом на своем епархиальном съезде.

3. На каких условиях могут быть приняты униатские священники, находящиеся в браке? Для канонически правильного решения этого вопроса следует принять во внимание следующие положения:

а) рукоположения в священные степени, совершенные в Католической церкви, признаются действительными Православной церковью, и католические священники принимаются в сущем сане по отречении от неправославных учений Католической церкви. В Православной церкви так называемое белое (не монашесствующее) духовенство по большей части женатое, но брак должен быть совершен до принятия священного сана. Допускается и неженатое священство, с тем однако, что по принятии священного сана вступление в брак не допускается.

Так что если униатский священник неженатый (по католическому обычаю) принимается, как положено правилами, в сущем сане, он вступать в брак уже не может. Нарушение этого правила, т.е. перерукоположение униатских священников с предоставлением им предварительно вступить в брак, дало бы Католической церкви повод дискредитировать акт принятия в общение греко-униатского духовенства и мотивировать это принятие политическими, а не церковными мотивами.

4. Что может быть сделано со стороны экзархата в Патриархии для облегчения и ускорения перехода униатов в православие?

А) Прежде всего для этого следует, как выше изложено, широко раскрыть врата Православной Церкви для приема и воссоединения священников и приходов и не ограничивать этого приема только через узкую дверь «инициативной группы», иначе говоря, принимать и по отдельным заявлениям, в индивидуальном порядке.

Б) По примеру того, как в свое время в Литве и Польше при ликвидации унии изменения в обряде осуществлялись не сразу, а постепенно, – и теперь мы не будем настаивать на быстром и насильственном изменении внешних форм богослужения и даже внешнего вида священнослужителей (одежда, бритье бороды и усов). Важно существенное: православный символ веры; непоминоение Папы, а поминовение Патриарха и своего православного епископа, как знак единения с Православной церковью; празднование Пасхи по Восточной пасхалии; принятие православного календаря с прекращением чествования католических святых (Иосафата Кунцевича и др.).

В) Посвящение в епископский сан тех из принятых священников, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым к кандидатам во епископа в Православной церкви (возраст, монашеский сан, личная безупречная жизнь, образование и т.д.).

Настоящие соображения считаю необходимым довести до Вашего сведения.

Алексий,
патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: В дело. Снять копию – 2 экз.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 101–103. Подлинник. Машинопись; Д. 30. Л. 182–183. Копия. Машинопись.

¹ Впервые Г.Г. Карпов поставил вопрос о присоединении униатской церкви к РПЦ в докладной записке И.В. Сталину от 15 марта 1945 г. о мероприятиях по укреплению влияния Московской патриархии за рубежом и развертывании борьбы с Ватиканом, где имелся специальный раздел: «1. Мероприятия по отзыву приходов греко-католической (униатской) церкви в СССР от Ватикана и последующему присоединению их к Русской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. Опул.: Власть и церковь в СССР. С. 308–315).

20 апреля 1945 г. Карпов направил в ЦК ВКП(б) письмо Н.С. Хрущеву, в котором кратко изложил мероприятия, направленные на борьбу против Римско-католической церкви и униатов на Украине, в Литве, Латвии, Белоруссии и за границей, представленные ранее, 15 марта 1945 г., И.В. Сталину и им одобренные (Там же. Л. 144–145 об.).

² Здесь имеется в виду отчет отца Костельника о деятельности по воссоединению Греко-католической церкви с Православной церковью от 3 октября 1945 г. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 104–106 об.

Кроме того, 24 октября 1945 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад профессора-доктора Г. Костельника об образовании инициативной группы священников, желающих вместе со своими приходами перейти из унии в лоно Православной церкви. Напротив этой записи сделана помета: «Вопрос в Синоде не решен. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 32 об.).

7 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в СНК УССР Н.С. Хрущеву и приложил к ней доклад патриарха Алексия I. В докладной записке председатель Совета по делам РПЦ сообщал, что предполагает выехать с председателем Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянским в Киев для беседы с «инициативной группой» и для разработки окончательного плана мероприятий по переходу униатской церкви в православие (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 30. Л. 181–183).

№ 57. Алексий I – в Совет по делам РПЦ, 10 декабря 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Препровождаю при сем на усмотрение Совета письмо на мое имя архиепископа Хайларского Димитрия с его ходатайством об эмигрантских семьях.

Патриарх Алексий

Резолюция: В дело. Ничего не предпринимать. Карпов. 30/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

**№ 58. Приложение к документу № 57.
Письмо архиепископа Хайларийского Димитрия
патриарху Алексию I об эмигрантских семьях**

Ноябрь 1945 г.

Ваше Святейшество,

Блаженнейший отец и господин наш, милостивый архипастырь

Приятнейшим и в вере свыше двигающим долгом своим почитаю еще раз выразить уже лично Вам нашу искреннюю и глубокую благодарность за ту любовь и отеческие заботы, какие выявились нам через Ваших поразивших нас своею благожелательностью, простотой и искренностью посланцев, и вернули нас в лоно родной нашей матери и Всероссийской патриаршей церкви.

Совість говорит нам, что духом мы и не отходили от нее, и это, полагаю, достаточно засвидетельствовано было от Господа и тем, что с июля 1923 г. не перестают у нас обновляться святые иконы в храмах и по домам, и притом не только у твердо верующих, но и сомневающихся, а смерть пригнопамятного епископа Ханькоуского Ионы ознаменована была всех признавшим чудом, чудом передачи им своих ног неизлечимо болевшему отроку (в советской семье), что было удостоверено официально несколькими врачами. Епископ Иона (бывший) молодой доцент Казанской дух[овной] академии) умер в 1925 г., прослужив ровно день в день три года на ст. Маньчжурия.

И только внешне пришлось нам отойти от Москвы из-за злосчастного вопроса о лояльности к советской власти, о которой никто тогда не мог и поверить, чтоб могла она спасти Россию, как сделала это она по отношению к Гитлеру в Японии.

В своей вине мы принесли раскаяние, и связь наша со Святою старою Русью, благодарение Господу, через Ваше Святейшество и Ваших делегатов, и внешне в полноте восстановилась...

Да вознаградит Вас Господь за это великое, доброе и святое дело, а в наших сердцах да закрепит заслуженную благодарность навеки!

Но не могу я умолчать о том горе, какое навалилось на тысячи наших эмигрантских семей с широко проведенным розыском виновных в сношениях с японской властью за эти два с лишком месяца. Реки слез пролиты были в нашем городе материнских, супружеских, вообще осиротевших кровно близких, плакавших об этих арестованных, к тому же нередко взятых в теплое время без теплой одежды.

Ваше Святейшество, возлюбленный во Христе владыко, архипастырь! Пытались мы обратиться с ходатайством куда-либо, доходя до обращения к самому верховному вождю – избавителю России, – но не приняты были здесь¹

¹ Слово «здесь» вписано над строкой.

наши ходатайства. А ведь в подавляющем большинстве более чем в 90–80% и виновные-то прижаты были с застенчиво жестокой и глухо эгоистичной властью¹ из-за куска хлеба, когда все более одаренные и видные личности почти и с явной принудительностью привлекались в разные Тонари-Гуми и т.п. И простить меня. Как родных с явным и искренним восторгом принял город Красную армию, город, как будто не сделавший ни единого выстрела, – вдруг такие репрессивные меры.

Владыко дорогой, милостивейший архипастырь, святейший отец! Не можете ли Вы дойти до самого Иосифа Виссарионовича (иль кого признаете нужным) и вернуть сиротам отца, женам мужей и восстановить христианские русские семьи.

Да будет явным вновь^{II} и нам милосердие Божие, которое так ощутительно сказывалось над нами, русскими эмигрантами в Маньчжурии, во все эти годы.

Вашего Святейшества,
Всемилоостивого архипастыря
и отца, смиренный послушник
Димитрий, архиепископ Хайларский

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 55–56. Подлинник. Машинопись. Бланк архиепископа Димитрия.

№ 59. Алексей I – С.К. Белышеву. 15 декабря 1945 г.

1945. Д[екабря] 15.

Многоуважаемый Сергей Константинович!

1. Посылаю свои соображения относительно Нортамо^{III}.

2. Неведомому мне «б[ывшему] сенатору» м[итрополиту] Виссариону все же полагаю нужным послать ответ¹, хотя не знаю, примут ли русский текст, а также вообще на каком языке ему отвечать и где эта «Тирана»?

Если Вы в чем-либо можете мне помочь в этом деле, не откажите сообщить с возвращением его письма.

3. Посылаю только что полученную телеграмму из Праги². Не знаю, время ли теперь принимать делегацию (в каком числе и составе) со всеми вытекающими из этого приема хлопотами? А если не сейчас, то когда принимая во внимание наши Рождеств[енские] праздники, а далее выборы и т.д.? Прошу Ваших указаний по этому делу.

¹ Слово «властью» отмечено карандашом. На полях помета: «Подразумевается “японской”».

^{II} Слова «явным вновь» вписаны чернилами.

^{III} См. документ № 60.

4. Письма мои – Серафиму в Париж и о[тцу] Алексию Дехтереву в Александрию, которому и без того надо мне будет писать, я пришлю в ближайшее время. А в Иерусалим я не знаю кому и писать – у нас там сочувствующих много, но все маленькие люди, нет т[ак] сказ[ать] центрального лица.

Не послать ли патр[иарху] Тимофею с моим письмом?

Искр[енне] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Бельшеву. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 52–52 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Здесь имеется в виду поздравительная телеграмма митрополита Виссариона патриарху Алексию I от 7 ноября 1945 г. по случаю годовщины Великой Октябрьской революции. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 3; Д. 65. Л. 167. Под этой телеграммой митрополит Виссарион подписался следующим образом: «Благочестивый Виссарион, митрополит Валоны и Берата, бывший архиепископ всей Албании, бывший сенатор». Об ответе патриарха Алексия I митрополиту Виссариону см. примечание № 5 к документу № 61.

² Здесь имеется в виду телеграмма Епархиального совета (Прага) патриарху Московскому Алексию I (от 13 декабря 1945 г.) с просьбой принять делегацию Чешской православной церкви для представления ходатайства о принятии под юрисдикцию Московской патриархии. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 59. О приеме Московской патриархией делегации Чешской православной церкви см. примечание № 3 к документу № 68.

№ 60. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 15 декабря 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Гражданин Петр Нортамо, проживающий в Финляндии, Хельсинки, обратился ко мне с ходатайством о посвящении его в сан священника и о вызове его для сей цели в наш Союз. Нортамо давно уже с ревностью занимается миссионерским делом, предан России и Русской православной церкви и полагает, что в священном сане ему удобнее будет выполнять свою миссию.

По поводу этого вопроса полагаю необходимым высказать следующие соображения. П. Нортамо был бы полезен нам как миссионер, как отличный оратор по общему отзыву и как русофил. Но его посвящение и назначение на место возможно только после воссоединения Финляндской православной церкви с Церковью русской. Это потому, во-первых, что назначение на место ему должен предоставить местный епископ, а не посторонний (хотя бы и патриарх), иначе будет вторжение в область автономной церкви. Во-вторых, Нортамо совершенно не владеет русским языком, и, следовательно, приглашение его в СССР для рукоположения очень затруднительно: он непременно нуждается в переводчике при себе. Я думаю, что от этого пока следует воздержаться. <Петру Нортамо я предполагал бы ответить, что Московская патриархия имеет в виду его как кандидата на рукоположение во иерея и, по разрешении

вопроса о воссоединении церквей, чему Норатмо должен содействовать, его просьба будет уважена.¹

О чем считаю нужным сообщить Совету по делам Русской православной церкви.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 276. Подлинник. Машинопись.

**№ 61. Алексей I – С.К. Бельшеву.
18 декабря 1945 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам: 1) письмо м[итрополиту] Серафиму в Париж. Пропишите на нем количество посылаемых экземпляров обращения¹; 2) письмо п[атриарху] Тимофею²; 3) письмо иеромонаху Алексию Дехтереву³; 4) копию телеграммы английской, посланной мною п[атриарху] Христофору⁴; 5) копии писем м[итрополиту] Серафиму, о[тцу] Дехтереву и п[атриарху] Тимофею; 6) копию телеграммы в Прагу^{II} и 7) [копию телеграммы]^{III} м[итрополиту] Виссариону⁵.

Искренне уважающий П[атриарх] Алексей

1945, д[екабря] 18.

Б[ыть] может, Вы прикажите при отправке вложить в конверты п[атриарху] Тимофею и о[тцу] А. Дехтереву записки с указанием, сколько обращений посылается?

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 53. Автограф.

¹ Имеется в виду письмо патриарха Московского Алексея I митрополиту Серафиму в Париж от 18 декабря 1945 г. с просьбой распространить обращение «Русским православным братьям и сестрам, пребывающим за рубежом нашей страны» и прислать послания митрополита Анастасия и воззвания архиепископа Виталия (Максименко). В письме патриарха Московского содержалось также обещание оказать материальную поддержку (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 210–210 об.).

В указанном выше обращении критиковалось послание архимандрита Серафима (Иванова), содержащее клевету на РПЦ. В этом документе говорилось о высказываниях митрополита Крутицкого Николая, пославшегося в Париж «для дела объединения всех русских православных людей». Рассказывалось о представителях восточных патриархов

^I Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут, на полях резолюция: «Согласен. Карпов».

^{II} Копия телеграммы в Прагу – возможно, здесь имеется в виду ответ патриарха Московского Алексея I на телеграмму Епархиального совета из Праги от 13 декабря 1945 г. В делах фонда Р-6991 телеграмма не обнаружена.

^{III} В документе текст «копию телеграммы» обозначен следующим образом: «-«-«.

и других автокефальных православных церквей, побывавших в СССР на Поместном соборе на избрании нового патриарха. Все они, вернувшись из Советского Союза, в устных и печатных выступлениях говорили о расцвете Русской церкви и полной религиозной свободе в СССР. В обращении сообщалось о переходе ряда зарубежных церквей и приходов под юрисдикцию РПЦ. В этом документе также говорилось о позиции митрополита Анастасия. Заканчивалось обращение призывом ко всем русским православным архиереям и их чадам «слиться в одной великой Божьей семье – в лоне Русской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 173–175).

7 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил проект обращения в СНК СССР В.М. Молотову. Совет по делам РПЦ считал целесообразным напечатать 3 тысячи экземпляров этого документа для распространения за границей (Там же. Л. 171–172).

² Вероятно, здесь имеется в виду письмо патриарха Московского Алексия I патриарху Иерусалимскому Тимофею от 18 декабря 1945 г. В нем содержалась просьба распространить в Палестине обращение, составленное в ответ на клеветнические послания сторонника Карловацкого раскола архимандрита Серафима, распространяемые в Западной Европе (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 76).

³ В письме патриарха Московского Алексия I иеромонаху Алексию (Дехтереву) от 18 декабря 1945 г. сообщалось о получении всех его записок и давалось обещание сделать все необходимое для укрепления его положения. Патриарх Московский вместе со своим письмом послал обращение к православным за рубежом и просил ознакомить с ним патриарха Христофора (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 80).

⁴ В своей телеграмме от 2 декабря 1945 г. на имя Алексия I патриарх Александрийский Христофор писал о том, что Православная церковь в Югославии преследуется правительством. Он просил «о немедленном вмешательстве и покровительстве трех союзных держав страдающей Православной церкви в Югославии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 187).

В ответ на это обращение патриарх Алексий I представил в Совет следующий проект телеграммы (от 7 декабря 1945 г.): «Телеграмму вашего блаженства о делах в Югославии получил. Просьбу исполнил, но мы не имеем этих печальных сведений, хотя я имею сношения с митрополитом Иосифом, а недавно был у меня сербский епископ Владимир. Думаю, что патриарх Гавриил своим приездом к своей пастве мог бы сделать многое для мира и благополучия своей церкви» (Там же. Л. 186).

9 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР В.М. Молотову обе упомянутые телеграммы. На докладной записке Совета по делам РПЦ в Совнаркоме СССР резолюция: «Тов. Карпову. Не возражаю. В. Молотов. 11/XII» (Там же. Л. 185).

⁵ В проекте телеграммы патриарха Московского Алексия I архиепископу Албании Виссариону говорилось следующее: «Благодарю вас, владыко, за ваш любезный привет и добрые чувства к нашей церкви и Родине. Взаимно желаю Вам здоровья и благополучия, также вашим сотрудникам и пастве». Телеграмма была подготовлена, но не отправлена (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 4).

№ 62. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 20 декабря 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Мною получен от 5 сего декабря от архиепископа Фотия рапорт следующего содержания:

«В докладе о поездке моей в Среднюю Европу я, между прочим, сообщил Вашему Святейшеству, что в Праге мною дано письменное поручение о[тцу]

Петру Кудринскому отправиться в Мюнхен и вручить находящимся там карловацким архиереям патриаршее обращение¹ с целью воссоединения их с Московской патриархией, причем протоиерей П. Кудринский обязался, кроме того, получить в Мюнхене у еп[ископа] Иоанна (Гарклавса) икону Тихвинской Божией Матери, вывезенную им из Риги¹, и временно поместить ее в Успенской церкви г. Праги впредь до особых распоряжений Патриархии.

В настоящее время протоиерей П. Кудринский прислал мне из Праги телеграмму следующего содержания: «Ваше Высокопреосвященство, до сих пор не имею возможности получить пропуск в Мюнхен за Тихвинской иконой, окажите содействие, все сделаю, Ваш послушник протоиерей Кудринский. Прага».

Означенную телеграмму препровождаю Вашему Святейшеству на благоусмотрение и распоряжение, о чем протоиерей П. Кудринский одновременно мною уведомляется».

Ввиду изложенного в рапорте, прошу Совет, если возможно, оказать содействие к проезду прот[оиерея] Кудринского в г. Мюнхен для выполнения данного ему поручения.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву. Пока не следует делать. Карпов. 30/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

¹ Епископ Иоанн (Гарклавс Я.Я.) вывез икону Тихвинской Божией Матери в Америку. В июле 2004 г. она была передана его сыном в Россию. См. также примечание № 1 к документу № 386.

№ 63. Алексей I – Г.Г. Карпову. 24 декабря 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

В моем письме оказалось письмо и Вам. Посылаю Вам и свое и Ваше – для ознакомления с настроениями м[итрополита] Вениамина¹.

Передавшая мне письмо говорила мне, что отношения между м[итрополитом] Вениамином и а[рхиепископом] Алексием неважные: «Слишком разные люди...»

Шлю сердечный привет.

Душевно уважающий
П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. Л. 27. Копия. Машинопись.

¹ Здесь имеется в виду обращение патриарха Московского Алексея I к архипастырям и клиру карловацкой ориентации. См. примечание № 3 к документу № 25.

¹ В письме митрополита Вениамина (Федченкова) из США патриарху Московскому Алексию I от 29 октября 1945 г. говорилось о возможности примирения с Феофилом (Пашковским) на следующих условиях: «Широчайшая автономия, утверждение митрополита Феофила теперь, ни звука о соборе, ни слова о прекращении политической борьбы... Я вообще склонен идти навстречу, до возможного предела. Хотелось бы лишь созвать Всеамериканский собор, чтобы увидеть настроение представителей церкви всей. Я молюсь об этом (мире), желаю его, говорю и в проповедях. Народ и духовенство тоже желают...» Далее он сообщает, что по поводу Кафедрального собора, если не будет примирения, митрополит Феофил будет продолжать судебный процесс, и, наконец, просит его отпустить в монастырь (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 92–93). Об ответе патриарха Алексия I см. примечание № 3 к документу № 68.

№ 64. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г.¹

Дорогой Георгий Григорьевич!

Псылаю Вам: записку мою о духовенстве в Чехословакии^{II} на Ваше благоусмотрение; рапорт относительно прав ношения иностранных орденов^{III}; прошение группы настоятелей Полтавщины^I.

В ближайшее время, быть может, повидаемся и переговорим о деталях по содержанию моей записки о заграничном духовенстве.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. Л. 21. Копия. Машинопись.

¹ В ответ на послание патриарха Алексия от 26 декабря 1945 г. о прошении группы настоятелей Полтавщины Г.Г. Карпов в своем письме от 13 марта 1946 г. сообщал следующее: «На Ваше письмо от 26 декабря 1945 г. по жалобе группы настоятелей церковью Козельщанского района Полтавской области о нарушениях местными органами советской власти законов, относящихся к Православной церкви, сообщаю, что мною тщательно проверена эта жалоба. Установлено следующее. В Козельщанском районе, по состоянию на 25 января 1946 г., зарегистрировано 8 функционирующих религиозных общин. Все они, за исключением религиозных общин в с. Пригородка и в г. Козельце, занимают для своих молитвенных нужд арендуемые ими дома колхозников. Религиозные общины с. Пригородка и г. Козельца пользуются церковными зданиями. Домами колхозников для молитвенных целей пользуются религиозные общины с. Улиновка (настоятель священник Мищенко М.А., 1881 года рождения, автор жалобы) и в с. Бреусовка (настоятель священник Богословов А.Л., 1871 года рождения, соавтор упомянутого выше прошения). В с. Улиновка (священник Мищенко) религиозная община в период немецкой оккупации использовала для молитвенных целей здание аптеки, так как имеющаяся в селе церковь была занята на протяжении всего времени оккупации немцами под ссыпку хлеба. При отступле-

¹ Дата в документе отсутствует. Датируется по письму Г.Г. Карпова Алексию I от 13 марта 1946 г. См. примечание к данному документу.

^{II} См. документ № 65.

^{III} См. документ № 66.

нии же немцев она была ими сожжена. После освобождения Козельщанского района от оккупантов Улиновский сельсовет предложил религиозной общине освободить занимаемое ею здание аптеки и занять на началах аренды частновладельческий дом. С тех пор здание аптеки используется по прямому назначению, религиозная же община занимает для своих нужд частный дом.

Религиозная община в с. Бреусовка (священник Богословов) в настоящее время использует для своих молитвенных целей на арендных началах частный дом размером 9х5 кв. м – здание с железной кровлей и деревянным полом. В период немецкой оккупации религиозная община для своих молитвенных целей занимала здание амбулатории, которое она освободила по предложению сельсовета сразу же после изгнания немцев из района. Освобожденное религиозной общиной здание амбулатории используется по прямому назначению. Однако священник Богословов отдавал предпочтение зданию амбулатории по двум причинам: оно, например, на 6–8 кв. м больше площади занимаемого ныне общиной дома и, кроме того, находится в самом центре села, в то время как их теперешний молитвенный дом лежит в 220–250 м от центра.

Со стороны же верующих не было никакого беспокойства относительно территориального расположения молитвенного здания.

Религиозные общины не только сел Улиновки и Бреусовки, но и всего Козельщанского района ни разу ни перед кем не возбуждали ходатайства о разрешении постройки или приобретения для своих нужд молитвенных домов.

До оккупации немцами Козельщанского района там было 6 церковных зданий, из которых 4, а именно: в селах Улиновка, Мануйловка, Бригадировка и Буняковка, церковные здания были разрушены немцами при их отступлении.

По всему Козельщанскому району со дня освобождения его от немецких оккупантов ни одна из религиозных общин не была переселена из помещений, занятых ими с разрешения представителей местной власти. Следовательно, религиозные общины «не шатаются из хаты в хату», как указывают жалобщики (священник Мищенко, Богословов и др.) в своем прошении, а имеют свои постоянные помещения.

Не соответствует действительности и указание жалобщиков на переобложения их подоходно-имущественным налогом. При проверке единственного конкретно указанного жалобщиками факта о переобложении священника Мищенко было установлено, что сумма налога (подоходного и военного, вместе взятых) составляет 5934 руб., а не 6164 руб., как это показано в жалобе священника Мищенко. Исчислена эта сумма из расчета его дохода на 1945 г. в размере 13 740 руб., причем цифра эта показана им самим в опросном листе, лично заполненном в июле 1945 г. Декларацию же на сумму 4880 руб. священник Мищенко подал Козельщанскому райфинотделу уже после того, когда ему было послано извещение о размере подлежащей к оплате суммы, т.е. из расчета 13 740 руб. Показанная в декларации священника Мищенко в этом случае сумма в размере 4880 руб. во внимание финограммами принята не была.

В райисполком, в райфо Козельщанского района, а также уполномоченному Совету по делам Православной церкви по Полтавской области никаких жалоб со стороны духовенства относительно переобложения финограммами подано не было. Следовательно, жалобы на переобложение духовенства подоходным налогом необоснованны, как и необоснованы жалобы на то, что "...к служителям религиозного культа самые ужасные отношения со стороны местной администрации". В жалобе не указано конкретно, со стороны какой именно "администрации" проявлено такое "ужасное отношение к духовенству". Проверяя эти данные в беседе с жалобщиками, на вопрос об их взаимоотношениях с председателями сельских советов, они отвечали, что "отношения эти вполне нормальные – корректные". В беседе же со священником Мищенко на эту тему последний заявил, что "председатель сельсовета – прекрасный человек и наши взаимоотношения нормальные".

Проверкой установлено, что жалоб устных или письменных на неправильное к ним со стороны местной власти отношение не поступало как к архиепископу Полтавскому Стефану, так и к уполномоченному Совета по делам Православной церкви по Полтавской области, а равно не было жалоб в райисполком или в сельсовет.

На вопрос к священникам, отвечают ли молитвенным требованиям занимаемые ими в настоящее время здания и не находят ли они необходимым построить себе специальные молитвенные дома, последние отвечали, что острой нужды пока в этом нет и к тому же религиозные общины не настолько богаты, чтобы финансировать такое строительство.

Как указано уже выше, авторами поданного прошения на Ваше имя были священники Мищенко и Богословов. Другие же священники, подписавшие это прошение, проживают в разных районах Полтавщины, граничащих с Козельщанским районом. Прощение это они подписали по предложению последних, т.е. Мищенко и Богословова, не придав его содержанию особого значения. Прощение это было написано в с. Сухая Кобелякского района, куда на престольный праздник приезжали и священники Козельщанского района. При составлении прошения присутствовал также некий гр[аждани]н Коваль Иван (житель города Москвы), через которого оно и было передано для вручения Вам» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 23–26).

№ 65. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г.

Конфиденциально

Г.Г. Карпову^I

В связи с предстоящим приездом в Москву делегации Чешской православной церкви^{II} всплывает вопрос о русском православном духовенстве, эвакуированном немцами из Советского Союза в Чехословакию и донныне находящемся там. В настоящее время в Чехословакии находятся в числе эвакуированных немцами 3 архиерея: архиепископ Антоний Марценко, архиепископ Даниил Юзвюк, епископ Иоанн Лавриненко, архимандрит Арсений Шиловский и около 30 человек священнослужителей с семьями, группирующимися около своих епархиальных архиереев. Все они без исключения прислали в Москву в Патриархию через архиепископа Фотия, бывшего в Праге в октябре 1945 года, прошения о возвращении их в Советский Союз и о предоставлении им работы в ведении Московской патриархии. В Праге было объявлено, что срок репатриации советских граждан оканчивается 1 января 1946 года.

Вполне возможно, что эти лица, не получив никакого ответа от Московской патриархии, воспользуются поездкой чешской делегации и через нее зададут вопрос патриарху о результате поданных ими заявлений.

Кроме того, несомненно, сами чехи возбудят вопрос о церковно-юридическом отношении русского православного духовенства Чехословакии к Чешскому епархиальному совету. Этот вопрос чехи задавали уже в октябре м[еся]це архиепископу Фотию, но ответа не получили. Для чехов чрезвычайно важно знать, в каком отношении в их маленькой епархии будут находиться

^I Текст, выделенный курсивом, вписан патриархом Алексием I.

^{II} См. примечание № 3 к документу № 68.

мощная группа русских священников с архиереями, владеющими лучшими русскими храмами в стране.

Таким образом, по тому или иному поводу вопрос о положении русского духовенства в Чехословакии всплывет, и от Патриархии потребуется прямой ответ: даст ли Патриархия назначения им в Советском Союзе или Патриархия против возвращения их на Родину, то как она предполагает распорядиться их судьбой, потому что они приняты в ведение Московской патриархии и ждут назначения. Если же Патриархия не даст никакого ответа, это будет означать, что Патриархия предоставляет их самим себе и не считает своими.

На основании сведений, данных делегацией Московской патриархии, бывшей в Праге в октябре 1945 г., можно склоняться к решению вопроса о возможности возвращения многих, если не всех, на Родину.

Прежде всего они все изъявили добровольно желание возвратиться на Родину, имея полную возможность остаться там или переехать еще дальше на Запад. О некоторых из духовенства, занимающих особенно видное положение, можно сказать и нечто хорошее, например об архиепископе Данииле Юзвюке.

Прежде всего архиепископ Даниил Юзвюк человек честный. Получив вещи покойного митрополита Сергия, стоящие большую сумму денег, он не присвоил их¹ себе, несмотря на лишения и потерю собственных вещей в скитаниях по лагерям. В последнее время за недостатком средств на выкуп пайка он продавал папиросы, но вещи покойного митрополита Сергия сохранил и передал их через архиепископа Фотия матери митрополита Сергия.

Затем, будучи долгое время воспитателем Виленской духовной семинарии, он боролся против ополячивания семинаристов и, несмотря на запрещения, говорил с ними на русском языке. Далее, известно, что он несколько раз направлял церковные суммы в лагерь для русских военнопленных в г. Ковно. Наконец, он пользовался личным уважением покойного митрополита Сергия, который назначил его своим заместителем в случае смерти.

Архиепископ Антоний Марценко, находящийся в Карлсбаде с многочисленной группой духовенства, сумел создать в русском храме патриотическую советскую колонию, пользующуюся уважением со стороны советского командования. Он произносит прекрасные патриотические советские речи, заявляет о полной преданности Московской патриархии, человек он с волей и инициативой и мог бы быть полезным и в пределах Советского Союза.

Епископ Иоанн Лавриненко, находящийся в Мариенбаде в Американской зоне, был оставлен американскими властями лишь потому, что заявил о своем твердом намерении возвратиться в Советский Союз, и ожидает получения назначения от Московского патриарха.

Всему духовенству, проживающему в Американской зоне в районах, граничащих к Советской зоне, было приказано переехать в глубь страны, но они остались, желая возвратиться в Советский Союз. Они получили разрешение подать заявление через архиепископа Фотия о принятии их в ведение Мо-

¹ Слово «их» вписано над строкой.

сковской патриархии. Они не поступили так, как поступили Серафим Ляде, митрополит Анастасий, епископ Василий Венский и др. изменники Родине и Церкви.

Уже сейчас у них закрадывается горькое чувство обиды на Родину и Московскую патриархию, которые забывают о них. Это чувство обиды может перейти в недоверие и вражду к Москве и Патриархии. Они рассуждают так: всех пускают в Советский Союз, а нас не пускают, значит, духовенство в России не нужно. Из сторонников Советского Союза, сыновне преданных Московской патриархии, они могут стать в ряды врагов и причинить громадный вред и Московской патриархии, и Родине.

Движение против Московской патриархии за границей есть. Агитация некоего Серафима против Патриархии находит распространение. В Александрии патриарх Христофор запретил настоятелю русского Александро-Невского храма поминать за службой патриарха Московского и поставил Православную Церковь в худшие условия, чем карловчан, которым он дал придел в лучшем соборе Александрии.

Ходят слухи, что карловчане поднимают головы: м[итрополит] Анастасий будто бы объезжал районы, занятые английскими и американскими войсками, будто бы в Швейцарии скоро начнет функционировать заграничный Синод. В Иерусалиме снова нагло держится архимандрит Антоний, терроризирующий русских монахов и монахинь, желающих присоединения к Московской патриархии.

При такой обстановке что может противопоставить агитации карловацкой группы русское православное духовенство, состоящее в ведении Московской патриархии, которое брошено на произвол судьбы в Чехословакии? Как может Патриархия говорить об объединении православных церквей за границей с Московской патриархией, если не будет оказывать реальную помощь духовенству, находящемуся там в крайне тяжелом положении?

Для авторитета Московской патриархии за границей представляется желательным, чтобы к русскому¹ духовенству в Чехословакии были применены общие правила возвращения на Родину советских граждан и даже, если возможно, некоторое облегчение в порядке возвращения, в смысле предоставления, например, специального поезда, учитывая наличие среди духовенства и пожилых людей, и семейств с малолетними детьми.

Здесь, на Родине, окруженные бдительным вниманием со стороны и Московской патриархии, они могут быть использованы на службе Московской патриархии. Всякое отклонение от линии Московской патриархии может быть замечено и пресечено в самом начале. Зло, которое они могут принести, несомненно, будет меньше, если они будут у нас, в Советском Союзе, чем если они будут оставлены за границей.

Патриарх Алексий

---

¹ Слова «к русскому» впечатаны над строкой.

Резолюция: Тов. Бельшев. Надо написать в репатр[уационную] комиссию нам. Карпов. 4/1-[1946 г.].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 3–4 об. Подлинник. Машинопись.

**№ 66. Алексей I – Г.Г. Карпову.
26 декабря 1945 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

При посещении весной текущего года Сирии и Ливана президентами означенных республик мне были вручены высшие ордена этих стран: сирийская звезда I степени с лентой и ливанский орден «Кедры»¹. От правительства Югославии в апреле месяце текущего года мне был прислан орден Народного Освобождения.

Представляя при сем: 1) удостоверение на ливанский орден «Кедры»; 2) удостоверение на югославский орден Народного Освобождения (грамота на сирийский орден еще не получена), – прошу о пожаловании мне вышеозначенных знаков отличия доложить нашему правительству на предмет получения разрешения на их ношение¹.

Алексий,
патриарх Московский и всея Руси

1945, дек[абря] 26.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

---

¹ 2 января 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился в Совнарком СССР с вопросом о разрешении носить патриарху Алексию I иностранные ордена Ливана и Сирии. На докладной записке Г.Г. Карпова имеется помета: «Тов. Оболенцев звонил 3.1.46 г. и сообщил, что на этом документе т. Молотов наложил резолюцию: “Не возражаю. 3.1.46. Молотов”. С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 2).

7 января 1946 г. Г.Г. Карпов ответил на письма патриарха Алексия I от 28 ноября и 28 декабря 1945 г. следующее: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! При этом, возвращая Вам грамоты на сербский орден Народного Освобождения и на ливанский орден “Кедры”, сообщаю, что ношение имеющихся у Вас иностранных орденов Вам разрешается. Также возвращаю Ваше письмо епископу Сербской церкви Дионисию для отправления его по адресу. Не будет ли целесообразным копию этого письма или извлечения из него послать митрополиту Иосифу в Белград? Возвращая материалы, полученные Вами из Иерусалима в отношении митрополита Анастасия, со своей стороны считаю, что в отношении антинародной и раскольничьей деятельности митрополита Анастасия можно было бы в очередных журналах 1946 г. выпустить серию статей, разоблачающих Анастасия и членов его “Синода”. Одновременно с этим направляю полученную мною через Наркоминдел телеграмму архиепископа Нестора из Харбина и оттиск из болгарского журнала “Духовна культура” от 13 декабря 1945 г. с обращением к православному русскому народу. Уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 8).

¹ Так в документе. Правильно: орден Кедр.